

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 25 • сентябрь • 1987

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

В НОМЕРЕ

МЯСОКОМБИНАТЫ В ОСАДЕ стр. 4, 10.

НАРКОМАНЫ ПОД ЗАЩИТОЙ НАРКОМАНА стр. 4—5.

КАК ПЛОДЫ ЗЕМНЫЕ ПРЕВРАЩАЮТСЯ
В ПЛОДЫ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ

стр. 6—7.

ИЗ ГРЯЗИ
ДА В КНЯЗИ

стр. 8—9.

В НОМЕРЕ

Уважаемый Крокодил!

В фельетоне «Некондиционный богатырь» я прочитал, как губят у нас сотнями тонн картофеля при хранении. Если желаете, могу поделиться своим интересным опытом по этой части.

В прошлом году я купил двести килограммов картошки. Когда в конце октября мне ее привезли, я ахнул: передо мной лежали мешки с полусгнившими клубнями. Взял я в руки один клубень, разрезал пополам — под сгнившим верхом оказалась совершенно чистая, хорошая середина. Потом я узнал, что картофель этот, перед тем как привезти в Киев, хранили в мокром виде, в грязи...

Что ж делать? Выбрасывать жалко. И я решил провести такой эксперимент. Сделал раствор из расчета одну столовую ложку пищевой соды на 10 литров воды, вымыл в этом растворе большую часть привезенной картошки, потом высушил и положил на утепленный балкон. Остальную — туда же. Результат оказался удивительным: мешок немойтой картошки полностью сгнил через четыре недели, а обработанная раствором долежала аж до июня этого года!

Моя жена, родом из Чернигова, где знают толк в картофелеводстве, и та поначалу не поверила: чудеса, мол, да и только!

А теперь о затратах: на всю обработку без малого двух сотен килограммов картошки я израсходовал 2 пачки соды. Если поставить это дело на промышленную основу, то стоимость обработки тонны картофеля не превысит и двух рублей. А сколько при этом можно сэкономить картофеля! Я инженер, сейчас на пенсии, но работаю слесарем. Мог бы, если понадобится, сделать эскизный проект установки для непрерывной промывки и просушки клубней. По-моему, дело это стоящее. Хотелось бы услышать мнение и специалистов-агропромовцев.

Ю. БАНКОВСКИЙ, г. Киев.

КРОКОДИЛ: конечно, сомнительно, что агропром, имея на вооружении сугубо научные, запатентованные и оптимизированные способы хранения картошки, предпочтет им рецепт, предложенный Ю. Банковским. Поэтому, публикуя письмо, мы рассчитываем лишь на неутомимую читательскую самодеятельность, которая хоть в малой степени нейтрализует собой гнильцу овощехранителей.

Уважаемая редакция!

Прочел фельетон Гр. Крошина «Тюх-тюх-тюх...» о плохом качестве утюгов, выпускаемых головинским заводом «Электробытприбор» Минлегищемаша. Присоединяюсь к данной оценке, так как мои соседи, имея такие утюги, постоянно ходят ко мне и просят попользоваться утюгом со спиралью открытого типа. Считаю, что **промышленности целесообразно перейти на выпуск утюгов старых моделей:** они просты в изготовлении, ремонте и удобны при использовании. Например, мой утюг приобретен в 1955 г. в августе. За все время работы заменены всего 2 нагревателя спирали, причем эту замену можно сделать самому.

А. КРЫЛОВ, слесарь, г. Кировабад
Азербайджанской ССР.

Здравствуйте, уважаемый Л. Наумов!

Меня очень взволновал Ваш фельетон «Чего тебе надо?». Я работаю в отделе охраны труда одного из институтов в должности старшего инженера и хорошо знаю, какое большое значение в профилактике травматизма (а в это понятие входит и травматизм со смертельным исходом!) имеет

обучение людей безопасным методам работы. И в этом случае просто незаменимыми являются материалы, наработанные специалистами (подобными Л. П. Григоровичем) за долгие годы их работы.

Противодействие чиновников выходу в свет подобных материалов я считаю преступлением. А если эти материалы касаются профилактики детского травматизма, то это преступление вдвойне.

Я хочу связаться с хирургом Л. П. Григоровичем. Меня очень интересует ее методика (в крайнем случае перечень причин детского травматизма). Я надеюсь внедрить данную методику в детском саду нашего института, а также надеюсь заинтересовать школу, в которой учатся мои дети, во внедрении этой методики (для нулевого класса это, по-моему, реально).

Хотелось бы чем-нибудь помочь Л. П. Григоровичу, правда, пока не представляю чем.

Б. КОЧЕРЯГИН,
г. Ленинград.

Уважаемая редакция!

В очередном выпуске «Брачной газеты» вы упомянули о негорящих спичках, выпущенных Балабановской экспериментальной фабрикой. Действительно, вот уже почти год от покупателей из

различных районов и городов страны идут жалобы на некачественные спички нашего производства. Кто только не занимался разбором этих жалоб! И все подтвердили, что спички, выпускаемые фабрикой, соответствуют ГОСТу.

В чем же дело? Установлено, что спички пришли в негодность по вине торговых работников. В частности, если вести речь конкретно о тех спичках, которые приобрел и затем прислал в «Крокодил» тов. Победимский, они поступили в розничную торговую сеть из Московского объединения оптовой торговли (директор А. Леви), которое в 1981—1982 годах сосредоточило на своих базах большой запас спичек, а затем в течение пяти лет (вместо 12 месяцев по ГОСТу) хранило их в непригодных, сырых помещениях. Естественно, что спички от такого длительного и скверного хранения пришли в полную негодность.

Через «Крокодил» мы хотели бы внести такое предложение: **установить экономические санкции не только к изготовителям, но и к торговле за нарушение требований ГОСТом условий и сроков хранения продукции.**

А. ШАРЫПОВ,
и. о. директора
Балабановской
экспериментальной
фабрики,
Калужская область.

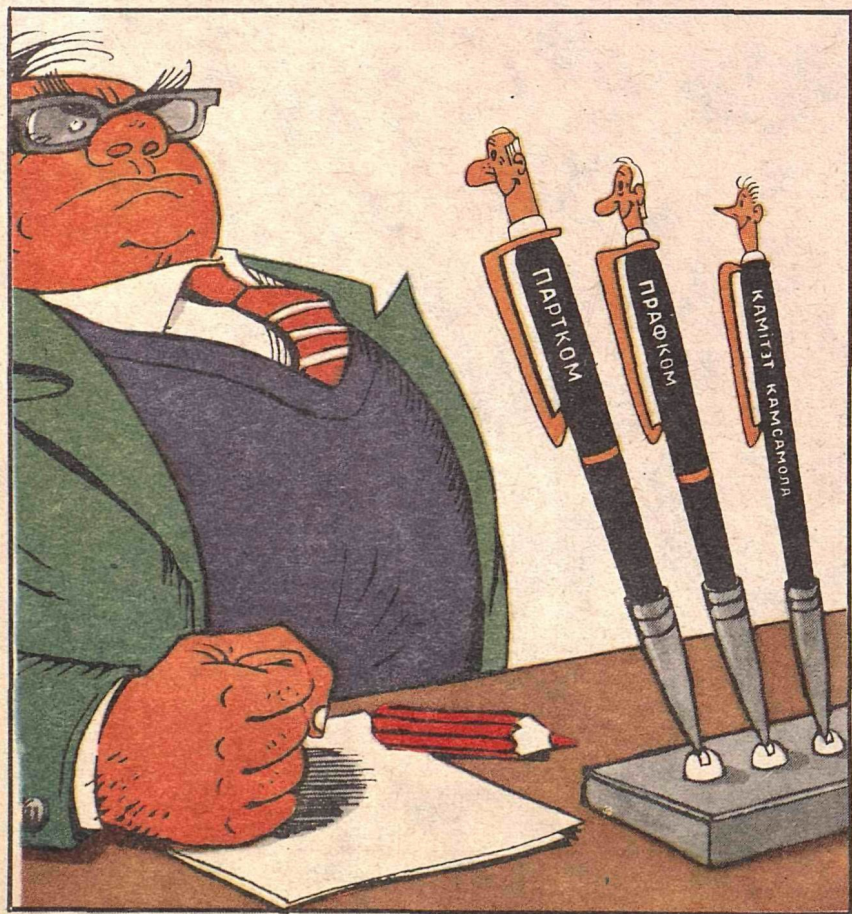

Рисунок М. ГИРГЕЛЯ («Возыск», Белорусская ССР).

— У них, когда работы нет, пособие дают, а у нас это называется тариф.

Рисунок С. СПАСКОГО.

А у нашего
побогаче...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Я тут БЕЗ ТЕБЯ
СПРАВЛЮСЬ — И ДЕНЕГ
БОЛЬШЕ ЗАКОЛОЧУ!

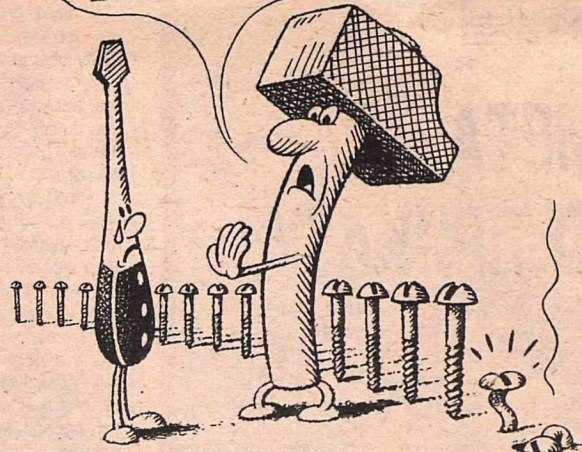

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ПО ТОМУ ЖЕ
ПОВОДУ

«ВНИМАНИЕ! В ВОЗДУХЕ БРОЙЛЕРЫ!»

Что делать цыплятам-бройлерам, попавшим в голодные, антисанитарные условия? Многие из них попросту отдадут богу душу, а некоторые, по слухам, становятся перелетными птицами. Так было на Задно-Кагальницкой птицефабрике в Ростовской области, о чем рассказано в фельетоне Н. Рындича «Внимание! В воздухе бройлеры!» (№ 24, 1986 г.).

Заместитель председателя Ростовского облигропрома Б. Антонцев сообщил редакции, что «факты, изложенные в фельетоне, имели место. С целью наведения санитарного порядка на территории фабрики, своевременной подготовки помещений для посадки бройлеров создана постоянная бригада рабочих. Устанавливаются новые клетки для птицы. Качество подготовки птичников и территории постоянно проверяется специальной комиссией. Птицефабрика полностью обеспечена комбикормами и подстилочным материалом. Для фабрики выделено 1500 кормушек и 3500 метров поилок». Эти меры позволили при меньшем поголовье птицы в I квартале 1987 г. по сравнению с I кварталом 1986 г. сдать государству мяса на 300 тонн больше. На 2 процента снизился падеж птицы, несмотря на нынешнюю суровую зиму. Но успехи могли быть и весомее. Со строительством котельной дела обстоят по-прежнему плохо. Подрядчик — трест «Волгодонск-энергострой» — в прошлом году из 300 000 рублей, выделенных для этой цели, не освоил ни рубля. И сейчас строительство котельной заморожено на неопределенный срок. Водопровод тоже не построен трестом в обещанные сроки. Птицеводам самим пришлось подключать водопровод к артезианским скважинам и таким образом решать проблему. Так-то надежнее, чем полагаться на зыбкие обещания строителей треста «Волгодонск-энергострой», которые, видимо, не привыкли выполнять свои обязательства.

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ?

— Вас тут не стояло!
— Да как же не стояло, восьмой час мнусь! Это я щетиной зарос, оттого и стал неузнаваем!..

Подобные разговоры едва ли не круглосуточно можно слышать в коммерческом цехе столичного Казанского вокзала. И причина разговоров, как ни странно, — «белорусский» метод работы, суть которого напомним: меньшим числом делай больше. Блестящий почин здесь, в коммерческом цехе, доведен до абсурда: вместо двух приемосдатчиц теперь работает одна. 40 минут она принимает у пассажиров билетный багаж (телевизоры, рулоны линолеума, автопокрышки...). Затем закрывает накопитель на замок и уходит в другой конец цеха. Там она 40 минут принимает крупногабаритный груз (мотоциклы, серванты, стенки), закрывает накопитель на замок и идет обратно.

С какой скоростью движутся обе очереди, можно судить уже по тому, что каждую вещь приемосдатчица взвешивает, выписывает на нее квитанцию, маркирует, отправляет в соответствующую секцию накопителя...

Сотни пассажиров теряют тысячи часов в ожидании своей очереди, а ради чего? Ради грошовой экономии, которую коммерческий цех получил, сократив одну штатную единицу?..

Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

«БОРМОТУХА» ИЗ ДОМА МЕБЕЛИ

Что ни говорите, а самый удобный покупатель — пьяница. Ни проблем с ним, ни хлопот. Ни тебе изучения спроса, ни организации предложения. Не нужна ему торговля по образцам, да и рекламы не требуется.

Есть в Калининграде торговельно-мебельное объединение «Уют». Но объединение — это громко сказано. Этот самый «Уют» располагает всего тремя уютными магазинчиками, расположенными в совершенно не приспособленных помещениях. К тому же и магазинчики эти регулярно закрываются по предписаниям пожарного надзора. Поэтому мебель не то что купить, увидеть нелегко: хранится она чаще всего нераспакованной, так как распаковать ее попросту негде. В результате за год мебельные магазины Калининграда недополняют план товарооборота примерно на 600 тысяч рублей.

В связи с чем в городе построили магазин. Роскошный, просторный, оборудованный по всем правилам коммерции.

Его открыли в 1975 году. И в том же году закрыли, передав здание под местный филиал завода «Молдвинпром».

О неудовлетворительном состоянии мебельной торговли в городе рассказала в апреле прошлого года газета «Калининградская правда». Она предложила вернуть городу уже построенное помещение, закрыв винный завод.

В августе в газете появился ответ должностных лиц. Зам. председателя облисполкома Б. Костриков сообщал, что винзавод закрывать нецелесообразно: и денег в него уже много вбито, да и коллектив там успел сложиться неплохой. Правда, планируется частичное перепрофилирование завода на выпуск соков и газированных вод. Зам. председателя горисполкома Л. Сокольников объяснила, что денег на строительство нового Дома мебели нет и не предвидится, а посему следует ограничиться открытием четвертого магазинчика, кроме трех уже существующих.

И теперь граждане покупатели, прочитав ответы своих избранников, вполне могут сделать и такой вывод: перестройка, конечно, может все, кроме того, чтобы перестроить незаконно рожденный винзавод обратно в мебельный магазин.

П. КАШУРИН.

«НЕСЪЕДОБНЫЙ ЭСКАЛОП»

Помочь своему городу в обеспечении мясными продуктами вызвались челябинские промышленные предприятия, подчиненные союзным министерствам. Они приняли долевое участие в реконструкции общегородского свиноводческого совхоза «Челябинский». Дело это обоюдовыгодное: совхоз получает от дольщиков рабочую силу и технику на расширение своего производства, дольщики — дополнительное мясо в заводские столовые. Казалось бы, нет проблем? Однако они есть: предприятия постоянно срывают взятые обязательства, ссылаясь на то, что их министерства не выделяют достаточных средств. Об этом говорилось сначала в фельетоне Гр. Крошина «Эскалоп по-министерски» (№ 29, 1986 г.), а затем и в повторной публикации «Несъедобный эскалоп» (№ 14), где мы обратили внимание на министерские отписки.

На сей раз Крокодил получил ответы по существу. Начальник ВПО «Союзферросплав» Минчермета СССР Б. Сафонов считает, что ссылки Челябинского электрометаллургического комбината на отсутствие средств — просто отговорка: «Для ввода в действие кормоцеха в 1986 году Минчермет СССР выделил комбинату необходимые капитальные вложения и материальные ресурсы. Однако из-за халатного отношения к делу со стороны руководства комбината кормоцех в 1986 году не был введен». Виновные наказаны: заместитель директора комбината по капитальному строительству В. Савинкову объявлен выговор, директор А. Бородский строго предупрежден.

Первый заместитель министра Минэнерго СССР С. Садовский сообщает, что «за срыв срока монтажа мехмастерских начальнику отдела капитального строительства Челябинского механического завода В. Пашкевичу и начальнику транспортного цеха завода М. Макарову объявлены выговоры. В целях ускорения монтажа здания заводом заключен договор с трестом «Уралавтомремстроймонтаж», который приступил к монтажу конструкций».

— Больше того, — подтвердил нам эту информацию по телефону директор совхоза В. Пыжыхнов. — Монтаж конструкций здания мастерских уже завершен. Работы на остальных объектах реконструкции также значительно активизировались.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ ПРИНЯТО

В № 8 был напечатан фельетон-рейд под названием «Как снег на голову». В нем рассказывалось о том, как бесхозяйственность парализовала движение поездов на многих станциях. В фельетоне говорилось и о смерзшихся грузах, которые предприятия-получатели не в состоянии разгрузить.

Читатель-москвич Г. Каск откликнулся на выступление журнала. Он написал, что в свое время разгрузка проводилась механическим комплексом, в который входили различные рыхлительные машины. Отклик Г. Каска мы напечатали в № 14 под рубрикой «Крокодиловское вече».

И вот поступил ответ из МПС. Заместитель начальника коммерческого управления П. Сметкин сообщил, что управление рассмотрело предложение читателя и оно «заслуживает внимания. К сожалению, — продолжает тов. Сметкин, — хорошо зарекомендовавшая себя на практике рыхлительная техника... изготовляется еще в недостаточном количестве».

МПС обратилось в Совет Министров СССР с просьбой обязать министерства и ведомства ускорить внедрение этой техники на предприятиях, получающих смерзающиеся грузы.

ДИЕТА ПО ПРИКАЗУ

Следовало ожидать, что читатели небезразлично воспримут мой ответ на письмо В. Новикова из областного города Калининграда «Вырезка или вывеска?» (№ 13). Но чтоб такой шквал писем!

Тов. Новиков недостаток мяса в своем городе объяснял одним: во всем виноваты некие московские начальники, руководящие животноводством. Я же с фактами и цифрами в руках доказывал, что Калининградская область, располагающая великолепными возможностями для развития животноводства, эти возможности не использует.

Вопрос, без сомнения, острейший: дефицит мяса и мясных продуктов характерен не только для Калининграда. «У нас в Нефтекамске,— пишет В. Кажеев,— сложилась аналогичная ситуация. За семь лет, что я живу в городе, мы с семьей не приобрели ни одного килограмма мяса в магазинах и только два раза купили кур. Ездим в Москву (!) за колбасными изделиями, в Свердловск — за курами. Мясо покупаем на базаре за 5—6 руб.»

Увы, это правда. Туляки и рязанцы едут за мясом в Москву, новгородцы — в Ленинград, смоляне — в Минск. Но куда, скажите, ехать за мясом и колбасой иркутянам, читинцам или новосибирцам?

Некоторые читатели задают вопросы, как говорится, на засыпку: чем москвич лучше, допустим, того же туляка или курянина? Не потому ли Москва не испытывает трудностей с мясом, что столетнее начальство, пользуясь своей властью, накладывает лапу на мясо, возвращенное на далеких от Москвы лугах и пастбищах? И почему этот заевшийся московский журналист защищает явную несправедливость в распределении благ?

Да, дорогой читатель, принципы распределения мясных продуктов оставляют желать много лучшего. Что это за принципы, если мясо из прилегающих к Москве областей сначала завозится в плановом порядке в столицу, а затем жителями тех же областей вывозится в самостоятельном порядке обратно? Кому нужны такие встречные перевозки и во сколько они обходятся государству и людям?

Но вот строки из письма другого калининградца — В. И. Ушакова. Он пишет: «15—17 лет назад ежедневно на холодильники мясокombината в г. Советске Калининградской области принималось до 70 тонн мясopодуKтов I категории. В настоящее время — 30—35 тонн, не более. В чем дело?» И дальше сам же отвечает на свой вопрос: «Собственных кормов хватало вдоволь, потому и сдача скота на мясокombинаты была в два раза больше, чем сейчас... Из-за бесхозяйственности, безответственности, недисциплинированности, неорганизованности... мы потеряли 50 процентов поголовья скота...»

Да, дорогие товарищи, мясо, безусловно, не растет на московском асфальте. Но оно не растет также и на улицах Минска, Ленинграда и Вильнюса. Однако в упомянутых городах мясо в магазинах продается, а почему его трудно купить в Челябинске, Орле или,

ПОЛЕ ЧУДЕС

С едва слышным миролюбивым жужжаньем вертолет стрекozил над дальними горами, и у сборщиков, работавших на плантации, он не вызвал поначалу никакого страха. Их было четверо, пот застилал им глаза; согнувшись в три погибели, они собирали урожай коричневых плодов от солнца сучкообразными пальцами.

Неправдоподобно быстро, как в телесюжете, где при монтаже вырезан кусок действия, машина оказалась над головами сборщиков, вспорол винтами, словно скатерть, застоявшуюся над полем тишины. И трудящиеся поняли, что это — за ними.

Они побежали, как зайцы, в разные стороны, не решаясь поднять глаз к вертолету и все время ожидая выстрела в спину. Тень вертолета настигала и обгоняла их, грохот рвал барабанные перепонки. Казалось, пилоты хотят придавить колесами обезумевших от страха людей. И все-таки сборщикам удалось скрыться в горных ущельях и закоулках, которые ведомы только им.

Когда выполнявший специальный рейс вертолет выбросил на поле десант чистильщиков, один брошенный на произвол судьбы ишак жевал траву на отшибе и поглядывал на спустившихся с небес лениво-ироническим глазом. Прозвучала команда «К оружию!». Вооружившись ножами, граблями и лопатами, бригада МВД Таджикистана приступила к уничтожению тайных посевов опийного мака.

Трудно предположить, что хозяева заявят о «варварском налете» на плантацию и потребуют через суд возмещения немалых убытков и упущенной выгоды. Они пребывают инкоgnито, так же как и хозяева десятков других тайных плантаций, обнаруженных и уничтоженных в ходе общереспубликанской операции «Мак-87».

Каждое такое поле чудес, упрятанное в горах или целинных просторах равнины, ставит перед следствием ряд трудноразрешимых вопросов. Кто посеял наркотик? Кто его собирал? Кто готовился перерабатывать? Какими путями он должен был попасть в Душанбе, а возможно, и дальше? Где пункты реализации? В чью вену зонзился бы шприц, если бы плантация не была вовремя засечена и обеззаражена? Исчерпывающего ответа на эти вопросы операция «Мак-87» пока что, увы, не дает.

«ОГОРОДНИКИ»

— Хорошая травка, ароматная, забористая травка,— потчевал городских гостей Хола Мираков, учитель истории.— Берите, юноши, пока я щедр, считайте, даром отдаю.

— В самом деле проторгуешься, старый ишак.— Голос жены как бы продолжил на одной ноте скрип захлопнувшейся двери.

— Не учи ученого, женщина,— с достоинством отвечал учитель.— Пусть покурят на хоялеву, в следующий раз подороже продадим, а там и еще взвинтим. Куда они денутся? Вернутся еще...

Многоопытный наставник молодежи не ошибся. Скупщики анаши Рафаэль Алахвердов и Александр Мурадян вернулись на следующее же утро, чуть рассвело. И не одни, а в сопровождении усиленного наряда милиции, взявшего их прошлой ночью в засаду.

Возле дома Холы Миракова в молчаливом ожидании, не проявляя по древней азиатской традиции видимого любопытства, собрался весь кишлак. Лицо учителя обрело педагогическое выражение. Толпа невнятно зареагировала. Привыкший к такому шумовому оформлению капитан Ин деловито полез за сарай и потянул спрятанные кусты конопли. Пронесся глухой ропот. Жена Холы Миракова в испуге попятилась и так пятилась до самого арыка. Но не успела сплывать в арык выхваченный из-под юбки увесистый пакет с анашой. Перехватил улику участковый.

Хола Мираков не единственный представитель педагогических кругов, попавший в поле зрения органов по борьбе с наркоманией. Промышлял анашой и Анатолий Остапенко, учитель труда из Курган-Тюбе, хранивший свои запасы в школьной мастерской.

Вообще же выращиванием и фабрикацией отравы всяческих сортов увлекаются, особенно в сельской местности, и стар, и млад, люди самых разнообразных профессий, ремесел и званий.

Рекордно огородничал, например, Хурсан Хушбаков, двадцати семи лет, член КПСС, по кличке Бухгалтер. Он и впрямь работал бухгалтером в одном из совхозов Сурхан-Дарьинской области (Узбекская ССР). Добывал опий в свободное от работы время и фельдшер Хакимжон Хамолов, заведующий совхозной амбулаторией из Ферганской области. Триста сорок единиц незаконных посевов мака и конопли покорчено в ходе операции «Мак-87» в мае—июне этого года.

Те, кто выращивает наркотики на продажу, сами отравой, как правило, не злоупотребляют: здоровье берегут. Ценят «огородники» и свободу, поэтому хозяевами плантаций по традиции представляются столетние аксакалы. У какого судьи не дрогнет рука при виде этих сединок? Собственницей преизрядной грядки мака на приусадебном участке объявила себя мать-героиня Карам Тешабаева. Приведет она за собой всех своих девятерых — вот и судите ее, граждане народные заседатели...

По рассказам некоторых наркоманов и сбытчиков, с которыми автору довелось беседовать лично, есть такие сказочные кишлаки, где мак выращивают едва ли не на каждом огороде, а конопля растет просто так посреди улицы. Наиболее предприимчивые растениеводы не ленятся возделывать и гектары тайных полей в окружающих безлюдных пространствах.

Бороться с таким массовым «огородничеством» силами центра — это все равно что полоть поле конопли по стебельку. Нужна поддержка местных органов и общественности, а ее-то как раз и не ощущается. Выращивание и изготовление наркотика имеет в среднеазиатском кишлаке древнюю и укоренившуюся традицию. Сказывается привычка смотреть на это сквозь пальцы: баловство.

Махалля — восточный двор — обращена к остальному миру глухим и неотличимым от соседских забором. Аллах ведает, что там творится внутри. Безмолвствуют на восточный манер соседи. Хранят безмятежное молчание и участковые, хотя кому, как не им, знать наперечет всех «огородников».

Одним словом, «восток — дело тонкое», как говаривал незабвенный киноактер Сухов. Но вот на дороге в глухой кишлак запылила городская машина... Зачем она сюда?

ГОНЦЫ

Вырастить на огороде мак или собрать за околицей коноплю, изготовить из них наркотик в домашней алхимической лаборатории — все это дело не слишком уж трудное и опасное, если знать, как взяться. Но теперь надо сбавить товар городской клиентуре, а это мероприятие уже куда более сложное и рискованное. Посты не дремлют. Но и они не испугают отчаянного сбытчика, или «гонца».

...Судьба Александра Дедова из Чкаловска по-своему уникальна. Шурик задумал стать писателем — пробовал сочинять рассказы, очерки, но по недостатку ли таланта, терпения или по каким другим причинам успех его обходил. В 1986 году Шурика осенило выигршной темой, на которой можно сделать литературное имя. Наркомания — вот чему он посвятит свой будущий роман.

Однако что это за писатель, который владеет материалом понаслышке. Тридцатилетний Шурик раздобыл шприц и отважно вса-дил себе порцию опия. Начало сулило сложный, богатый психологическими перипетиями сюжет, но продолжение оказалось банальным до слез. Жалко Шурика. Очень скоро его недюжинная натура задрала лапы кверху перед нацеленной иглой шприца: судебные эксперты признают его позже законченным наркоманом. И это лишний раз убеждает, что, каков бы ни был побудительный мотив первого укола, кончается все совершенно одинаково.

Пристрастие к наркотику с математиче-

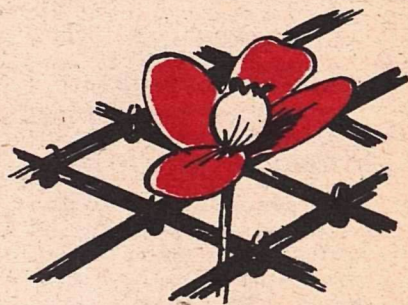
ской неумолимостью повлекло за собой преступление. Отраву даром никто не дарит, стоит она немало, а добыть нужные средства законным путем нечего и мечтать. Роман осиротел, а его незадачливый автор пустился в бесконечные челночные рейсы по кишлакам. Стал сбытчиком, гонцом.

Гонка за барышом закончилась гонкой автомобильной.

12 апреля с партией маковой соломки — кукнара Шурик выезжал из города. Но выскочившая сбоку машина уголовного розыска перегородила ему дорогу. Шурик, сделавший себе инъекцию перед выездом, обошел милицискую машину по обочине и выжал предельный газ. Но уйти не удалось...

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
специальный
корреспондент Крокодила

ПРЕСТУПНЫЙ КАЙФ

В квартире Дедова в присутствии понятых были изъяты: шприц, иглы, весы, зашифрованный кулинарный рецепт, озаглавленный как «лекарство для лечения пчел от воровства», банка и таз с экстракционным опием в количествах, достаточных, чтобы перетравить полгорода Чкаловска, и желтеющие страницы позабытого романа...

Вычислить и взять с полицным рядового сбытчика, собственно говоря, нетрудно — очень уж он засвеченная со всех сторон фигура. Только в ходе операции «Мак-87» в мае—июне их было обезврежено 23. За последние полгода у гонцов изъято одного только опия-сырца 6 кг, что сулило в случае продажи баснословный барыш в сумме не менее 300 тыс. рублей, не говоря уже про кукнар (66 кг), и анашу (33 кг).

Тем не менее отряд гонцов заметно не убывает, лишь цены на отраву взвинчиваются пропорционально риску. На место выбывших немедленно вербуются новые адепты шприца и сигареты: почти все, кто сам влип в наркоманию, более или менее регулярно проворачивают и операции по сбыту. Десятки таких гонцов пешим и конно-автомобильным способом челночат между Душанбе, прочими центрами и окрестными кишлаками.

Добываемая мелкими некооперированными сбытчиками отрава расходуется на подпольно функционирующем рынке, торговые пути которого разузнать тоже не так уж сложно. Есть здесь мелкие торговцы, которые иной раз охотно продадут «тангушку» (дозу), а в другой раз сами «сидят на кумаре» — ищут, где бы разжиться. Но на худой конец наркомана всегда «выручат», безвозмездно, разумеется, Солоха или Зоя, Чага-Амур или Потя, он же Борода.

Это душанбинские распространители наркотиков рангом выше. Они пока еще на свободе, хотя милиции их подлинные имена известны лучше, чем клиентуре. Однако, чем крупнее и опытнее сбытчик, тем сложнее подвести под его арест фундамент доказательств.

КАЙФ-ХОНА*

Угольными азиатскими ночами возле дома № 128 по проспекту Профсоюзов в городе Душанбе раздавался сильный, какой-то умирающий свист. Выглянувшие соседи могли видеть метавшиеся у дома тени. Было заметно в неверном свете фонаря дрожание их верхних и каучуковое подгибание нижних конечностей.

В ответ на свист освещалось окно в кухне квартиры № 17, тени скользили по лестнице, а в том окне вскоре можно было наблюдать, как на экране камеры-обскуры, забывшую одеться влопыхах гражданку средних лет, колдующую над кастрюлькой с каким-то сатанинским варевом.

Но вовсе не прелести хозяйки притягивали слетевшихся, а содержимое кастрюли. Этой интересной особой была приехавшая в Душанбе из Орджоникидзе гражданка Ра-зия Крайнюкова, более известная тайному преступному миру города как «мама Роза». Из Орджоникидзе она с семейной смыслом от неприязнностей, ибо уже и там супруги Крайнюковы были поставлены на учет как наркоманы. Работая в Орджоникидзе официанткой, мама Роза накопила достаточно средств, чтобы по переезде на новое место жительства оставить обременительный общественно полезный труд и сделаться полно-властной хозяйкой кайф-хоны.

Здесь Розу окружал такой букет статей Уголовного кодекса, от которого захватывает дух без всякого укола. Наибольший срок отсидел в свое время за изнасилование хозяин дома Виктор Крайнюков, а все без исключения неслучайные гости были судимы кто за кражу, кто за угон автомашины, кто за сбыт наркотиков, кто за драку или за угрозу убийством. Поколомшатили однажды, разойдясь в цене, и маму Розу. Но она не обиделась и по-прежнему распахивала двери кайф-хоны для многочисленных проверенных вассалов шприца, которые приходили группами, парами и в одиночку.

Мама Роза сама мак не сажала — не собирала, опий не химичила, запасы делала скудные, от случая к случаю и по необходимости. Зато у нее всегда, не считая лежачих мест, были к услугам посетителей шприц, кастрюлька с растворителем и набор игл из двадцати штук. Самые почетные из гостей пользовались индивидуальными. «Тангуш-ку» — граммулечку опия в пакетике — каждый из них приносил обычно с собой.

Когда кайф-хоне на проспекте Профсоюзов подросла хана, многочисленная клиентура опечалилась, но не так, чтобы надолго. Бесспорно, мама Роза в масштабах Душанбе была отравительницей номер один, по крайней мере в последний год. Но она была не последней гостеприимной хозяйкой, и шприц, изъятый в качестве вещественного доказательства, тоже был не последний. Позже, в ходе одной только операции «Мак-87», были ликвидированы еще три наркотические мафины. Иные пока созревают. И что интересно: в них мелькают наряду с напуганными новичками все одни и те же примелькавшиеся лица.

Кайф-хону мамы Розы посещало человек двадцать, известных поименно, не считая всяких инкогнито, но осуждены только шестеро. По большому счету и остальные заслуживали того же, но их не схватили с поличным. Однако только ли из-за нерасторопности следствия многие истинные зубры наркомании успевают выскользнуть из кольца облы?

УСКОЛЬЗАЮЩИЕ

Мама Роза, королева отравителей, ушла на заслуженный отдых в колонию. Но где же король?

Мелькают в булькающем и дымящемся царстве некоторые фигуры, вполне узнаваемые, хотя еще и не названные поименно. Сознывая всю несолидность голословия, мы сошлемся сейчас на материалы нескольких

уголовных дел. Занимающего наше внимание персонажа обозначим кличкой, под которой он известен в преступном мире: Адвокат.

Он и впрямь адвокат и много преуспел в защите разномастного интернационального преступного мира, особенно на процессах, связанных с наркоманией. Это не к тому, чтобы очернить миссию защитника, ни боже мой. Но у этого адвоката есть одна особенность, понятная посвященным: никогда, не-взирая на среднеазиатскую жару, он не ходит в рубашках с короткими рукавами.

Задержанная с поличным мама Роза начала было продавать всю клиентуру подробно и самозабвенно. Про Адвоката, в частности, она сообщила, что он наведывался частенько, приносил, потреблял и предлагал купить опий, баловался и медицинскими наркотиками, которые где-то раздобывал. Особенно врезался маме Розе в память эпизод, когда перед собственной свадьбой Адвокат на ее выдавшей виды плите сварил чуть ли не целый чайник опия, «чтобы было чем колотиться на свадьбе».

«А не продашь ли ты меня, мама, если в случае чего заметут? — профессионально допрашивал он, помешивая в чайнике. — Впрочем, себя-то я всегда вытасю за уши, а вот ты, мама, гляди!» И в самом деле, Роза вдруг оборвала свою собственноручно творимую лебединую песню и отказалась давать показания. В результате на суде имя Адвоката не было даже упомянуто.

А вытаскивать себя за уши из самых трясиных ситуаций Адвокату не впервой. Еще раньше он был задержан по подозрению в краже наркотиков из частной квартиры совместно с неким Жбановым и более месяца просидел под стражей. Жбанов тоже рассказывал про Адвоката массу занятых историй, от которых даже у опытных следователей волосы вставали дыбом, но потом вдруг ударились в бег, а после поимки отказался давать показания.

Прошло время, Жбанов получил за хранение и приобретение наркотиков изрядный срок, много больший, чем был ему обещан ускользнувшим подельщиком. Обидевшись, он намекнул, что все-таки первые его показания были наиправдивы, намереваясь послать ответный воздушный поцелуй оставшемуся на свободе Адвокату. Но ворошить старые бумаги никто в прокуратуре более не захотел.

Ах, ненадежны живые, говорящие свидетели, особенно по делам, связанным с наркоманией, где все переплетено так причудливо, словно в снах морфиниста. Но ведь остается еще то, что называется в детективах «немые свидетели». Например, по делу Жбанова и Адвоката в качестве вещественных доказательств было изъято 132 (!) поддельных рецепта на получение наркотических препаратов. Экспертиза, проведенная по двум из них, глубокомысленно определила, что «надписи на рецептах выполнены скорее всего» Адвокатом. Ну, а если бы удосужились подвергнуть экспертизе остальные сто тридцать, может быть, вышло бы не «скорее всего», а доподлинно? Почему же не удосужились? Почему не сняты отпечатки пальцев с идеально-стеклянной поверхности шприцев, рассеянных повсюду, где мелькала тень Адвоката? Или техника дактилоскопии до Таджикистана еще не дошла?

Впрочем, некоторая беспомощность и неумелость таджикской Фемиды в данном случае объясняется, видимо, проще и банальней. Единственный человек, который пытался взяться за Адвоката всерьез, а именно бывший начальник уголовного розыска МВД Таджикистана, скоропостижно оказался в другой республике и к тому же на пенсии. Зато в Душанбе проживает папа Адвоката, который занимает очень видную позицию в юридическом мире республики, и большинство местных кадров правоохранительных органов вскормлено и выпестовано именно им.

Что ж, одной маме Розе отдуваться за все королевство? А где известные в Душанбе каждому начинающему «наркоше» Адвокат, Солоха, Цага-Амур, Зоя, Потя-Борода и прочая рыцарская знать этого мира?

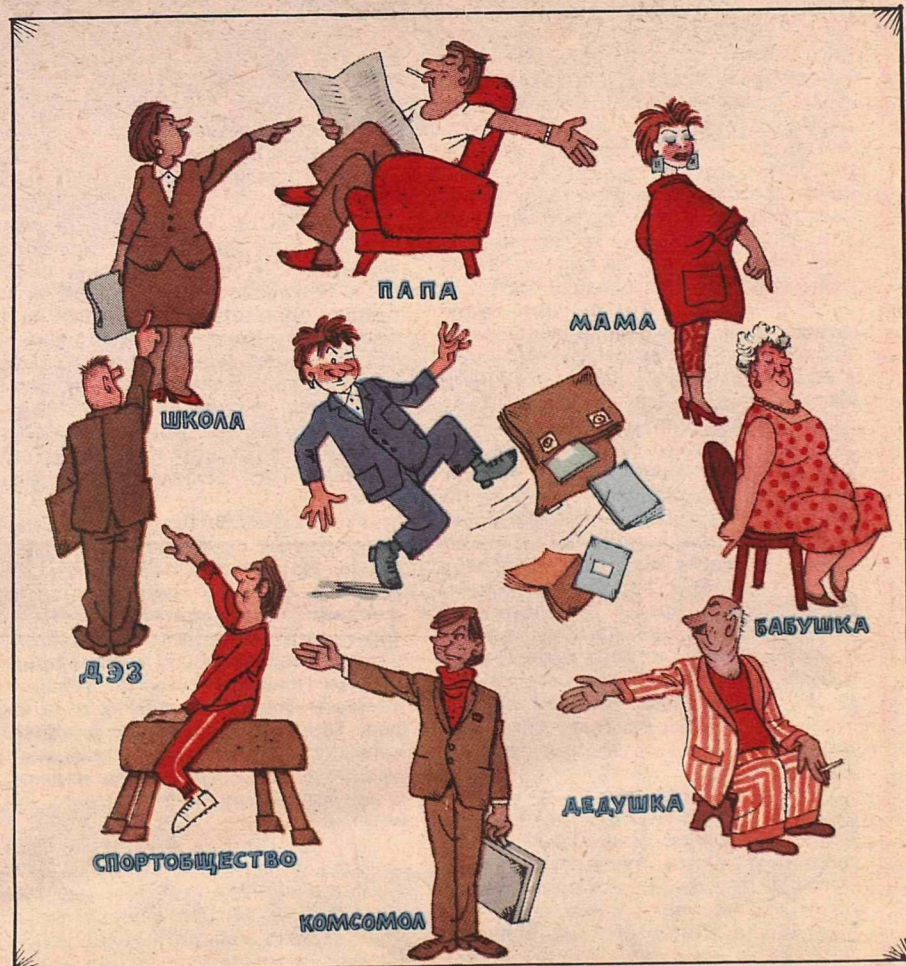
Ленинабад — Чкаловск — Душанбе — Москва.

— Куда пойти учиться?
Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Рисунок В. МОХОВА.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КРУЖОК

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

* Дом, где ловят кайф, или попросту при-
тон.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Петр ВЕГИН

Куриные боги

Верю в куриного бога!
Плохо — сам сознаю.
При всем атеизме эпохи
куриного бога пою.

Соперниками бижутерии
куриные боги висят
на шее заезжей гетеры
и у магаданских девчат.

Их ищут проворней ищеек
вдоль берега и под водой...
О как ты лицом хорошела,
сквозь дырочку в небо глядела
и мне говорила, что тело
должно быть в согласье с душой!

Те боги куриные очень
смотрелись со стороны
подобием скважин замочных,
в которые души видны.

Будь проклят я,
кто обнаружил
и этот секрет продаю —
возможность подглядывать в души,
покуда глазают в твою!

Давая прикурить долговязому блондину
из бывших авангардистов,
я увидел сквозь волшебное око куриного бога,
словно сквозь смотровой глазок мартеновской печи,
как плавился поэтический металлолом
в его душе:

это было похоже на металлическую уху,
всё булькало, плавилось, растекалось, но
никак не превращалось, никак не могло стать
возрожденным металлом —
то ли воздуха не хватало,
то ли еще чего...

...рыжая художница выходила из моря,
претендуя на сравнение с Афродитой,
душа ее просматривалась туманно,
и только вблизи можно было увидеть,
что душа ее — подобие душевой,
где в клубах пара теснились
мужчины разных возрастов и мастей...

...душа академика Тангенса являла собой
черную грифельную доску, густо усеянную
интегралами — они шевелились, как дождевые
черви или мини-кобры, стоящие на хвостах...

РАЗГОВОР
С ДЕЛОВЫМИ
ЛЮДЬМИ

КТО ЗАКУПИТ УРОЖАЙ?

За последнее время у Крокодила накопилось довольно много вопросов к работникам потребительской кооперации. Поэтому он отправился в штаб крупнейшей из республиканских кооперативной организации — Роспотребсоюз. Продолговатый стол в одном из кабинетов солидного особняка на ул. Гиляровского мгновенно превратился в круглый, и за него вместе с Крокодилом уселись: председатель правления Роспотребсоюза В. Ермаков, его заместители Г. Трофимов, А. Доманов и А. Попов, председатель президиума ЦС Всероссийского общества кролиководов и звероводов-любителей А. Зарубенко, начальник Росгласкоопплодоовощ И. Матвеев, начальник отдела закупок излишков сельхозпродуктов Ф. Влас.

КРОКОДИЛ. В наш журнал поступает довольно много писем, содержащих критические замечания, связанные с работой потребительской кооперации. В частности, садоводы пишут о том, что очень часто в разгар сбора урожая и без того малочисленные приемные пункты закрыты: то у заготовителей тары нет, то транспорта, а то и денег, чтобы расплатиться со сдатчиками. Согласитесь, все это явно не способствует росту авторитета кооператоров — что ж за «купцы», у которых ни средств, ни возможностей? В результате значительная часть урожая пропадает. Что делают российские кооператоры для того, чтобы урожай-87 не постигла печальная судьба урожаев предыдущих лет?

В. ЕРМАКОВ. То, о чем пишут ваши читатели, конечно, форменное безобразие. И тары в основном хватает, и транспортные проблемы вполне поддаются решению, а уж «купец» без денег и вовсе, как говорится, скверный анекдот. Так что дело здесь в элементарной нерадивости кое-кого из наших работников. Но поскольку, как я полагаю, речь в большинстве писем идет о яблоках, то следует поговорить об этом более подробно.хлопот с яблоками за последнее время действительно прибавилось. Еще совсем недавно мы принимали яблоки практически любого качества. На «бормотуху» годилось все. Однако времена «бормотухи» кончились. Естественно, изменились требования к качеству исходного сырья.

А. ПОПОВ. Требование у нас теперь одно, но весомое — яблоки нужны хорошие. Садоводы твердо должны усвоить, что все подряд — битое, червивое, пораженное болезнями — кооперация у них не примет.

Ф. ВЛАС. Среди огромного яблочного моря на удивление мало тех

сортов, которые вызывают интерес торговли. А это должны быть яблоки, подлежащие длительному хранению.

КРОКОДИЛ. Но ведь садовод рассуждает примерно так: «Государство выделило мне участок, чтобы я выращивал овощи и фрукты для своей семьи, а за счет излишков участвовал в реализации Продовольственной программы. Я стремлюсь это делать, а кооперация отказывается у меня эти излишки принимать».

И. МАТВЕЕВ. Но в том-то и дело, что, нарезав землю, про садоводов забыли. Они предоставлены самим себе. Потребность садоводов в саженцах удовлетворяется лишь на 10 процентов. Вот и сажает кто что останется. Садоводы остро нуждаются в помощи квалифицированных специалистов-агрономов, которые могли бы определить оптимальный сортовой состав сада, а агропрому, обремененному этим заниматься, явно не до них.

Г. ТРОФИМОВ. По поводу нехватки приемных пунктов ваши читатели правы. Но выход есть. В любом селе, деревне, садовом товариществе при желании можно найти человека, который за дополнительное вознаграждение возьмется быть нашим приемщиком. Приемные пункты будем открывать прямо во дворах этих людей. Таких дополнительных «дворовых» пунктов откроется этим летом более 12 тысяч. Возлагаем надежды и на инициативу садоводческих кооперативов.

КРОКОДИЛ. Кстати, а какова роль Роспотребсоюза в претворении в жизнь Закона об индивидуальной трудовой деятельности?

В. ЕРМАКОВ. Это действительно, как принято говорить, наш вопрос. Создание кооперативов на основе

индивидуальной трудовой деятельности должно происходить под руководством потребительской кооперации. Именно наши работники совместно с исполкомами определяют главное: нужен ли в данной местности предлагаемый вид деятельности, где будущие кооператоры найдут сырье и каковы будут рынки сбыта. Вот, скажем, временные строительные бригады, полупрезрительно именуемые «шабашниками». Приносят они пользу? Да! Тот же здравый смысл подсказывает: что ж страшно, если здоровые и умелые люди во время своих отпусков и поработают хорошо, и заработают неплохо? Пожалуйста, оформляйте временный трудовой кооператив и занимайтесь делом. Или вот проблема со сбором кедровых орехов. Когда созревает урожай кедров, со всех концов страны в тайгу устремляются толпы сборщиков. Каждый из них, естественно, действует в меру своего разумения. Отсюда и несчастных случаев немало, и тайге наносится ущерб. Лесники этих вольных старателей ловят, милиция устраивает на них облавы, а положение, честно сказать, не меняется. Так почему бы не создавать из этих же людей временные кооперативы по сбору кедровых орехов? Главное, думаю, в том, чтобы не мешать инициативе всякого рода надуманными запретами и ограничениями.

И. МАТВЕЕВ. Это точно, главное — не мешать. Помните знаменитые «луково-чесночные» истории начала восьмидесятых годов?

Так уж сложилось, что потребность нашего населения в луке и чесноке хронически не удовлетворяется. И за рубежом закупаем, а пе-

ребои все равно время от времени наступают. Лет десять назад в центрально-черноземных и южных областях нашей республики стали возникать временные бригады по выращиванию лука и чеснока. И вот кому-то из чересчур ревностных должностных лиц пришлось в голову, что больно много эти люди зарабатывают. Начались проверки-перепроверки, ничего криминального не обнаружили, а полезное дело поменьше прикрыли. Уж кому-кому, а нам, кооператорам, хорошо известно, во что обернулось это, так сказать, рвение. По 150 тысяч тонн одного только лука ежегодно лишалась из-за этого Российская Федерация!

А. ПОПОВ. Приобрели мы в Югославии технологическое оборудование для быстрой заморозки ягод и фруктов. Оборудование высокопроизводительное, и сырья для него требуется много. В России сейчас десятки тысяч садовых товариществ, где выращиваются сотни тонн ягод и плодов. Было бы очень хорошо, если бы члены этих товариществ объединялись в садовые кооперативы и заключали с нами долгосрочные договора на поставку ягод и плодов для этого оборудования.

КРОКОДИЛ. Не так давно принято решение о том, что колхозные рынки передаются из ведения министерств торговли в подчинение потребкооперации. Что принесет это решение посетителям рынков: и тем, кто покупает, и тем, кто продает?

А. ДОМАНОВ. Для начала собираемся привести в порядок довольно-таки запущенное рыночное хозяйство. Достается оно нам в состоянии, прямо скажем, плачевном. Судите сами. Всего в РСФСР 2400 рынков. Считается, что одновременно торговать на них могут более полу-миллиона человек. Вроде бы и не мало. А вот современных, крытых рынков из этого числа набирается менее трехсот, да и эти триста в основном расположены в больших городах. А в «глубинке» просто какой-то каменный век. Более половины рынков не имеют водопровода, а уж такой «роскошью», как канализация, обладали и вовсе менее одной трети. Да что там водопровод и канализация...

...самой большой неожиданностью оказался свой в доску, хохмач и анекдотчик, любимец побережья Сева Агатов — дверцы его души были заколочены наглухо, и пудовый ржавый замок был на том месте, где обычно бывает сердце...

Сколько непредвиденного!
О боги!
Душа — это герб человека.
Знаки души роились вокруг
с комариным жужжанием.
Но заглянуть в душу критика Дубины
я не решился.

О куриные боги!

Но, Макарыч, прости меня, Макарыч,
я думал, что душа твоя — подобие кочегарки,
я никак не думал увидеть
сквозь оптический прицел куриного бога
красную гвоздику —
знак Доблести и Чести. Прости, Макарыч!

Простите меня, простите,
все боги и их носители!

Будь проклят я,
что обнаружил
возможность заглядывать в души!
Ошибку свою сознаю.
За это —
заглядывайте в мою!

Разгадка счастья

Так вот где собака зарыта —
трава и дрова на траве,
стираю в разбитом корыте,
и раки свистят на горе!

Повесть о соленом человеке

Сын раздобыл рецептуру теста,
из которого можно лепить разные
штучки-дрючки (мелкую пластику),
и все мы вместе

с удовольствием впали в детство.
Замесили тесто. Начали ваять.
Каждый соответственно своему вкусу —
дочь захотела вылепить бусы,
сын — голову чудовища,
которого так и не успели назвать,
жена — мечту поэта, возлежащую ласково
на воображаемом берегу (в духе Майоля).
Глядя на ее формы, я ужаснулся — мое ли?

А я решил вылепить таксу
длинную, как тоску,
которая по утрам любит есть ваксу,
а вечером — колбасу.

Так мы каждый лепили, лепили,
и вдруг крик: «Посолишь забыли,
а без соли все потрескается!»
Экая нелепица.

У меня одного оставалось тесто.
Я густо его посолил
и человека из этого теста
по своему подобию слепил,
запек в духовке

и на окне остудил.
Все растрескалось и развалилось —
такса, мечта поэта,
но этот
встал на подоконнике,
повел плечами,
зыркнул запеченно-черными очами
и сказал с усмешкой:
«Ну, что очи вылупил,
нечего печалиться, козь жизнь не сладка.
Знаешь сам — без соли

ты б меня не вылепил.
Да и себя б не вылепил, чудака».

Бросим в море наше горе,
наше счастье — вдалеке.
Мы с тобою съели
наш пуд соли,
может, будет сахар
в следующем мешке!

ция, когда 28 процентов рынков мы-
каются без электроосвещения! Не
хватает буквально всего: складов,
холодильников, камер хранения, ин-
вентаря, оборудования. На место
в рыночной гостинице могут рассчи-
тывать от силы пять процентов тор-
гующих. Все это хозяйство нуждает-
ся в немедленной и скорейшей мо-
дернизации и реконструкции.

Надо привести в соответствие
с действительностью и существую-
щую терминологию. Рынки наши
официально именуются «колхозны-
ми». Однако, хоть это смешно и гру-
стно, привоз колхозов на них соста-
вляет 0,6 процента от оборота! Ду-
маю, что рынкам следует называться
попросту сельскохозяйственными.
Несомненно, что колхозы долж-
ны быть очень широко представлены
на рынках. Считаю, что в идеале каж-
дый колхоз обязан иметь на рынке
свой фирменный магазин.

КРОКОДИЛ. Мы уже давно и упорно пи-
шем о проблемах кролиководов-любителей.
Именно они производят 95 процентов кроли-
чьей продукции страны. Причем потребкоопе-
рация, скупающая эту продукцию, является
для них как бы конечной инстанцией, в пол-
ном смысле слова оценивающей результаты
их труда. Проблем и вопросов у кроликово-
дов пока куда больше, чем решений и отве-
тов. Что делается для того, чтобы коопе-
раты из строгих экзаменаторов превратились
в доброжелательных и заинтересованных
партнеров?

А. ЗАРУБЕНКО. Проблем действи-
тельно хватает. Вот здесь товарищи
говорили, что нужны не просто
яблоки, а хорошие яблоки. То же
самое относится и к кроликам. Допу-
стим, что в этом году Роспотребсоюз
планирует закупить у населения 15
миллионов кроликов, а сколько сре-
ди них окажется первосортных? Ду-
маю, что не так уж и много.

КРОКОДИЛ. Значит, проблема, как все-
гда, сводится к качеству?

А. ЗАРУБЕНКО. Конечно. И для
улучшения качества общество сов-
местно с Роспотребсоюзом собирает-
ся провести в этом году выставки-
ярмарки кроликов в каждом, под-
черкиваю, каждом районе РСФСР.
Цель ясна: любой из более чем 300
тысяч членов нашего общества смо-
жет получить там консультации спе-

циалистов и приобрести чистопород-
ных кроликов.

Кролик, конечно, любит травку,
но на одной травке расти не желает.
Нужны специальные комбикорма.
Минхлебопродукт удовлетворяет по-
требность в них процентов на де-
сять. Да и те комбикорма, что посту-
пают, идут насыпью. Кролиководы
же чаще всего люди немолодые, и та-
скасть тяжелые мешки им не под
силу. В большинстве стран комби-
корм для кроликов выпускается
в гранулах в мелкой расфасовке. Мы
пока можем об этом лишь мечтать.

В связи с визитом в Роспотребсоюз
у Крокодила возникли некоторые вопросы,
которые хотелось бы задать под рубрикой

Министру хлебопродуктов РСФСР Н. Я. ГОЛУБЮ:

— Уважаемый Николай
Яковлевич! Каковы перспекти-
вы увеличения производства
специальных комбикормов для
кроликов?

Заместителю председа- теля Госагропрома РСФСР ми- нистру В. И. НАУМОВУ:

— Планируются ли, уважае-
мый Владимир Иванович, ка-
кие-либо мероприятия для
улучшения сортового состава
наших садов? Что делают для
этого питомнические и семено-
водческие хозяйства, которые
находятся в вашем ведении?

— Значит, говорите, молодежи негде собираться? Торчат в подъездах?
Ну, это мы поправим...

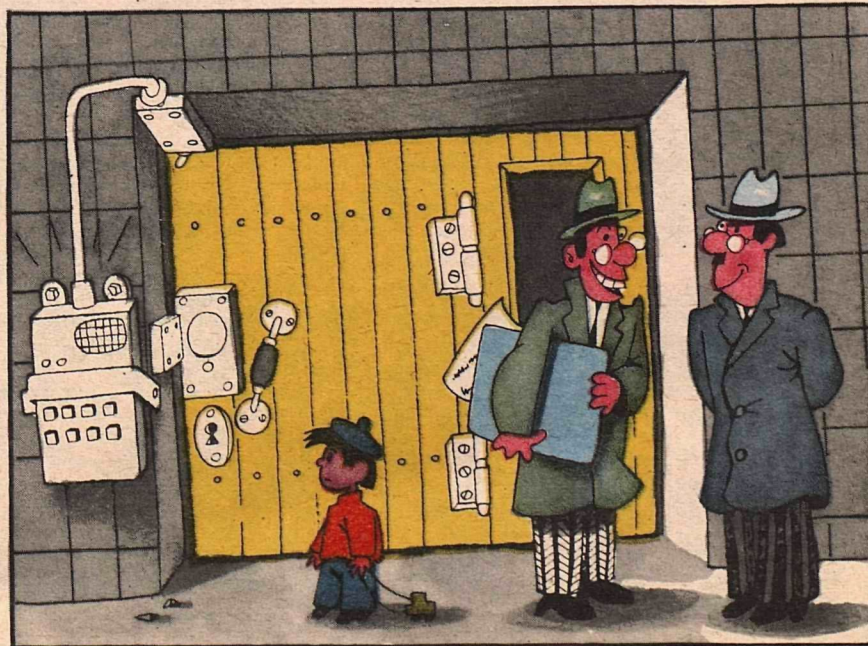

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ДЕЛА ДВОРЯНСКИЕ

Когда я был недавно в служебной командировке в США, у меня произошла любопытная встреча. После одной из пресс-конференций подошел ко мне благообразный седой старичок, как оказалось, представитель местного «Союза русских дворян». Мы разговорились.

— А дел у нас, голубчик, много, — отвечал он на мой вопрос, чем нынче занято дворянство, какова повестка дня бывших наших столбовых соплеменников. — Чистота наших рядов, как вы выражаетесь, отнюдь не безразлична дворянско-аристократическим ветвям русских американцев. Воюем-с.

— С кем? Неужто примазываются?.. Да и выгода какая? За бывший русский титул в Америке, насколько я могу судить, и гамбургера в закусочной Мак-Доналдс не выпросишь...

Старичок с некоторой обидой глянул на меня, затем, откашлявшись и поправив красную бабочку на шее, сказал:

— Вот и не судите, коли не знаете. Еще как примазываются. Объявился тут недавно эксклюзивный негодяй, визитные билеты направо-налево расшвыривал, вот, полюбуйте. — И он достал из портмоне изящную визитку. На ней значилось:

PRINCE SKOPINE-SHOUISKI

— Этот так называемый «Князь Скопин-Шуйский» уже обобрал нескольких весьма почтенных граждан. Доверились, как же — князь! — не на шутку разгневался мой голубокровный собеседник. — Воспользовался, что доблестный род князей Скопиных-Шуйских пресекся в осьмнадцатом веке, и присвоил титул. Оболенским, Долгоруким или Гагариным назваться не посмел, убоился, те б его живо в prison. А когда-то на Руси за такое...

— А может, он и вправду князь, а мошенничество — так, отхожий промысел?

Тут старичок с досадой развел руки, красноречиво поглядывая вправо и влево, словно ища поддержки со стороны.

— Голубчик, ну, посудите сами, какой он князь! Слышал я, будто он, шельма, подворовывает в супермаркетах бельшишко и закуски. Самозванец еще и магазинными кражами титул оскверняет!..

Я извинился, сослался на нехватку времени, мы расстались, и я уже начал было забывать курьезный диалог, оставшийся лишь в виде трех строчек в записной книжке, как вдруг этот эпизод получил неожиданное продолжение. И связано оно было с фактом, не имеющим, казалось бы, никакого отношения к житию русских дворян в Америке.

А именно: в высокие советские инстанции поступило недавно письмо от американского гражданина Александра Палена. Этот гражданин США рвал и метал по поводу нарушения прав человека в СССР, в частности разъединения его с семьей, а точнее, с советской гражданкой С., на которой он женат. Что же, дело житейское, можно было бы посочувствовать обезженному мистеру Палену и немедля воссоединить супругов в любом подходящем для них месте. Однако тут же и выяснилось, что межконтинентальный шум поднят напрасно и тревога оказалась ложной.

А дело было так. После женитьбы с мистером Паленом в Москве советская гражданка вскоре выехала к мужу на три месяца в США. Через некоторое время после ее возвращения на родину мистер Пален и разразился вышеназванным письмом о «разъединении», хотя никаких заявлений от гражданки С. о вторичном выезде к мужу не поступало и никто их разъединять не собирался. Очевидно, мистер Пален забыл, что телефонная связь Москва-Нью-Йорк работает вполне исправно, и решил выяснить сроки приезда жены не с ней самой, а с Советской властью.

Вскоре гражданка С. обратилась с заявлением о вторичном выезде к мужу, без каких-либо проволок уехала и поныне находится в США.

К чему же понадобился мистеру Палену столь странный эпистолярный демарш и где обзавелся он столь скандальными свойствами своей натуры?

ЗИГЗАГ ФАРЦОВЩИКА

Жил-был жулик. Звали его Вячеслав Шановалов. Жулики, как известно, тоже люди, и поэтому были у Вячеслава жена, дитя, больные родители в южном городе и учетная карточка в психоневрологическом диспансере. Последнее, как водится, для «отмазки», ибо работа у жуликов дерганая и небезопасная, а за шизофреническим прикрытием живет спокойнее.

«Утюжил» Слава интуриста, доил валюту, фарцевал на Невском «Сафари» и «Монтаной». Так что, если и поется в песне, что «шизофреники вяжут венки», к Славе это вряд ли имело прямое отношение. «Вязали» скорее его, не раз и не два прихватывая с полчищем. Была у него и своя страстишка: чрезвычайно увлекался Шановалов изящными искусствами, например, иконописью и живописью. Что греха таить, скупал. А насладившись, тут же перепродавал втридорога, используя методику примитивного мошенничества.

Так и жил. Но вот однажды вместо очередной повестки в милицию обнаружил Слава в своем почтовом ящике долгожданное приглашение от дяди. (Мы забыли сказать, что, кроме означенных жены, ребенка и больных родителей, был у Славы любимый дядя Иосиф Кац. Правда, он его никогда не видел, потому что дядюшка жил по адресу: Израиль, кибуц Кфар-Анаси. И вот теперь прислал обожаемому племяннику приглашение).

Шановалов тут же развелся с женой, чмокнул чадо и, поспав родителям последнее «прости», укатил в сторону кибуца. Но то ли дороги не нашел, то ли билет ему не в том месте прокомпостировали, а оказался Слава не в Израиле, а в ФРГ. Оттуда в Нью-Йорк. И вот уже вскоре новый гражданин США получает паспорт на имя... Скопина-Шуйского. Того самого, князя.

В Нью-Йорке бывший ленинградский жулик, князь Скопин-Шуйский создает «Посредническое бюро по оценке и продаже произведений искусства», и, хотя в Америке особого дефицита в национальных кадрах мошенников не ощущается, князю удается с ходу обогорить нескольких клиентов. И крупно.

Схема мошенничества Славы в Нью-Йорке была рассчитана на идиотов и до хохота примитивна. Начать с того, что бюро как такового не существовало, это была лишь фиктивная вывеска для заманивания «жирных котлов». Однако чем-то надо было и торговать, что-то надо было оценивать и переоценивать. Оценив для начала свои возможности, Слава мигом смекнул, что выкладывать миллионов десять, к примеру, за какие-нибудь ваноговские «Подсолнухи» ему не по зубам. И он отправляется в Западную Европу, где

Андрей БЕНЮХ

Слава мусолил купюры и с обидой вспоминал, как гоняли его ленинградским подворотням участкам, как приходилось корчить из себя френника, когда брали с полчищем купленной инвалютой... Обида большая зуб.

ИНТУРИСТ КНЯЗЬ СКОПИН-Ш

И новоявленный аристократ р... вершить паломничество в Москв... му бы, собственно, и нет? Больше... ли, ребенок, а тут князь провел... хал, тятя. Впрочем, не будем... ся: родители до сих пор не зна... сын приезжал в нашу страну. И... но, что стал князем.

К слову сказать, известный полководец Скопин-Шуйский в... вполне успешно гонял Лжедмит... Москвы до самых до окраин. Вот... бы Михайло Васильевич, узнай... измелчал да запаршивел «род»... менам нынешним! Но нет князя... его на московском пиру завистни... лось кровотечение, и помер он в... ли во цвете лет. И потому некому... двинуться супротив лже-Скопин... го во времена нынешние...

Итак, памятуя застарелые об... зикнязь решил отыгаться. Как... ли-гоняли взашей, а теперь — ш... интурист приехал. А интуриста у... известно, чрезвычайно уважаю... уважения и Слава, и чтоб из... и чтоб под козырек. Но это, та... для души. Были, конечно, и дело... ражения. Как «истого ценителя... искусств» его влекла возможнос... пить товарищ для активизации д... сти своего «бюро». И, наконец... вершать постоянные челночны... в нашу страну, ему необходим... мый предлог, как-то — женитьба... ской гражданке.

Напустив вокруг себя изрядн... ской пыли, рпнсе знакомится с... балериной из Большого театра (к... амбиции, понять можно) и с ходу... предлагает ей титул «княгини»... ный подарок — «мерседес». В... столь лестную перспективу княз... ет от балерины ший с разворота... восемьдесят градусов. Обидно, н... ли? Но он не долго грустит, вско... сочувствие в объятиях многож... жриц любви, коих в народе делик... нуют «путанами». Тут уж, понятн... ко до чего-нибудь скандального... после одного из кутежей Скопин... на своем свадебном «мерседесе»... ет аварию с тяжелыми последст...

Но, как водится, великодуш... когда речь идет об иностранца... разумных не имеет. Позвольте, в... мы должны беззаветно заботит... ших зарубежных гостях, а сам... и потерпеть. Ну, наехали машин... го-нибудь отдельного советского... гося, но ведь много важнее, с к... чатлением незадачливых госте... нашей страны. А вдруг он нехор... подумает или даже решит, что... жливы? А мы вежливы, мы пре... тельны, чем и не преминет воспо... ся князь Скопин-Шуйский, со... безнаказанно покинув в одноча... страну и небрежно кивнув на... «До скорого!»

ВТОРОЕ И ТРЕТЬЕ ПРИШЕС

А вскоре в Нью-Йорке Скопин... получает новый паспорт — на... Александра Палена, ведь под с... милей возвращаться в Союз ем... сподручно. И вот он опять в Мос... конец — мир не без добрых люде... нится. То ли экс-княжеские ап... прельстили его избранницу, то л... то, одним словом, свадьба со... и молодые отправились проводи... вый месяц в Прибалтику.

затаенной
по ле-
ковые, да
бья шизо-
м с пере-
ныла, как

ШУЙСКИЙ

ешает со-
у. А поче-
е родите-
ать прие-
больщать-
от, что их
уж подав-

и русский
вое время
рия II от
удивился
он, сколь-
его к вре-
отравили
ки, откры-
две неде-
у уж было
а-Шуйско-

иды, ква-
же, гоня-
алишь! —
у нас, как
т. Хотел
внялись,
к сказать,
вые сооб-
изящных
сть прику-
еятельно-
чтобы со-
е рейды
был весо-
на совет-

но княже-
известной
няжеские
в карьер
и свадеб-

ответ на
шь получа-
ом на сто
не правда
оре найдя

исленных
катно име-
р, недале-
и точно:
и-Шуйский
соверша-
ствиями.

ие наше,
х, границ
опиет оно,
сь о на-
и можем
и на како-
трудяще-
аким впе-
уедет из
ро о нас
лы неве-
дусмотри-
льзовать-

вершенно
сье нашу
прощание:

СТВИЕ

и-Шуйский
имя уже
старой фа-
у уже не-
кве. И на-
дей — же-
кссуары
еще что-
стоялась,
ити: медо-

В поезде Москва — Таллин ленинград-
ский жулик Слава, он же нью-йоркский
князь Скопин-Шуйский, он же американ-
ский гражданин Александр Пален, совер-
шает физическое насилие над проводни-
цей вагона путем нанесения кулачных тыч-
ков в мягкие части тела. О чем и соста-
вляется соответственный милицкий
протокол с определением: избиение.

И опять... Нет, в самом деле: и откуда
это у нас пошло, я имею в виду нижайшее
расшаркивание перед каждым заезжим
господином? Ведь законы государства на-
шего распространяются на всех, кто нахо-
дится в его пределах. Ну, понятно, — дип-
ломаты. Статус неприкосновенности, пер-
сона грата, модус вивенди и прочее. Или,
положим, приехал известный американ-
ский писатель, не закусывал, попал в вы-
трезвитель. Было такое дело, и писатель,
конечно, виноват, что он себе напозволял
лишнего. Хотя, правда, еще до Указа. Вза-
имно извинились, оно и правильно, и об-
яснимо — широкая натура, даже в некото-
ром смысле, можно сказать, опьяненная
Россией. Милости просим.

А тут! Мелкий жулик международного
пошиба и отечественной закваски. И ему
тоже: уж вы не извольте волноваться,
дело закроем... Как же, нельзя портить
медовый месяц американскому молодожу
А. Палену. Ему будет плохо спать.
А что до избиения, то у нас проводников
много, заменим. Очевидно, лишь так сие
объяснимо. Кстати сказать, если б подоб-
ный инцидент произошел в США, то именно
этот факт, что потерпевший — гражданин
США, а насильник — иностранец, имел бы
для последнего сугубо мрачные юридиче-
ские последствия.

Короче, и на сей раз отделался князь
легким испугом и уехал восвояси. А вскоре
опять прибыл к нам. И опять откалывал
номер за номером в духе предыдущих. Наот-
рез отказался платить пошлину за вве-
зенную в СССР автомашину, аргументируя
это шестистопным матом. Любое советское
должностное лицо, попадавшее в его поле
зрения, считал своим долгом оскорби-
ть, как, впрочем, и вполне рядовых
граждан.

«Доколе?» — так будто и слышится
мне из глубин веков глас осерцавшего рус-
ского князя Михаила Скопина-Шуйского.
Не сердайте, князь, спите спокойно. Раз-
вязка — вот она.

Явно затянувшегося долготерпению
приходит конец: мистера Палена пригла-
шают в УВИР Мосгорисполкома, где объ-
являют о нарушении им правил пребыва-
ния иностранцев в СССР. В ответ Пален
поднял такой крик, что сейсмологи, навер-
ное, определили бы в тот момент подвиж-
ки земной коры в районе Шереметьева.
Однако вызывать милицию и пожарников
на сей раз не пришлось. Достаточно было
напомнить мистеру Палену о калейдоско-
пической смене паспортов, об аварии с тя-
желыми последствиями и случае избиения
проводника в поезде, чтобы подвижки
земной коры моментально прекратились
и с крика экс-князь перешел на столь
привычный блудливо-извинительный рече-
титив ленинградского жулика Славки Ша-
новалова, пойманного с поличным.

Так и закончилась эта история, и лже-
князь вновь оказался в Нью-Йорке. Одна-
ко надолго ли? Ведь есть немало разнооб-
разных исторических имен, еще не фигури-
ровавших в паспорте мистера Палена
(кстати, последнее имя тоже не случай-
но — был в свое время в России и граф
Пален!). Поэтому просим сержантско-ря-
довой и офицерский состав милиции Мо-
сквы и прочих городов, проводников самой
длинной в мире железной дороги, тамо-
женников, пограничников и прочих ответ-
ственных лиц — просим не удивляться
и иметь в виду все вышесказанное, если
встретится им на пути дебошир Малюта
Скуратов или международный аферист
Иван Грозный с ухватками жулика и амери-
канским паспортом за пазухой.

ПЕНТАГОН В ПОГОНЕ ЗА НОВЫМИ РЕКОРДАМИ

Рисунок М. АБРАМОВА и А. АНДРЕЕВА.

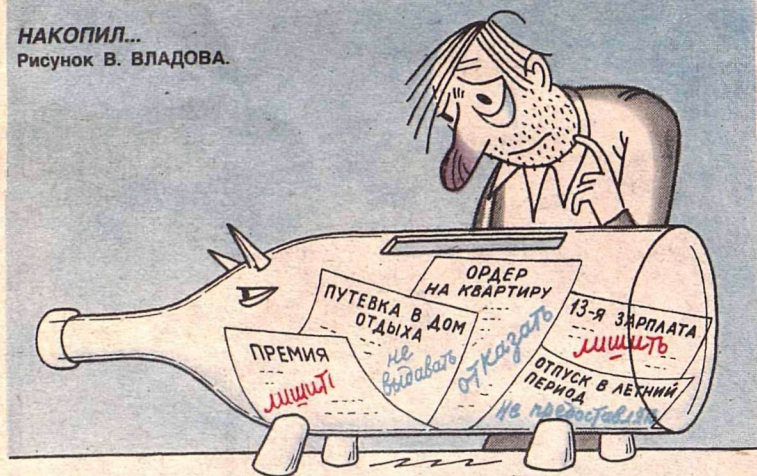

«КОНТРАС» В НИКАРАГУА

— Уходим. Хозяин увидит, что мы выполнили задание.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

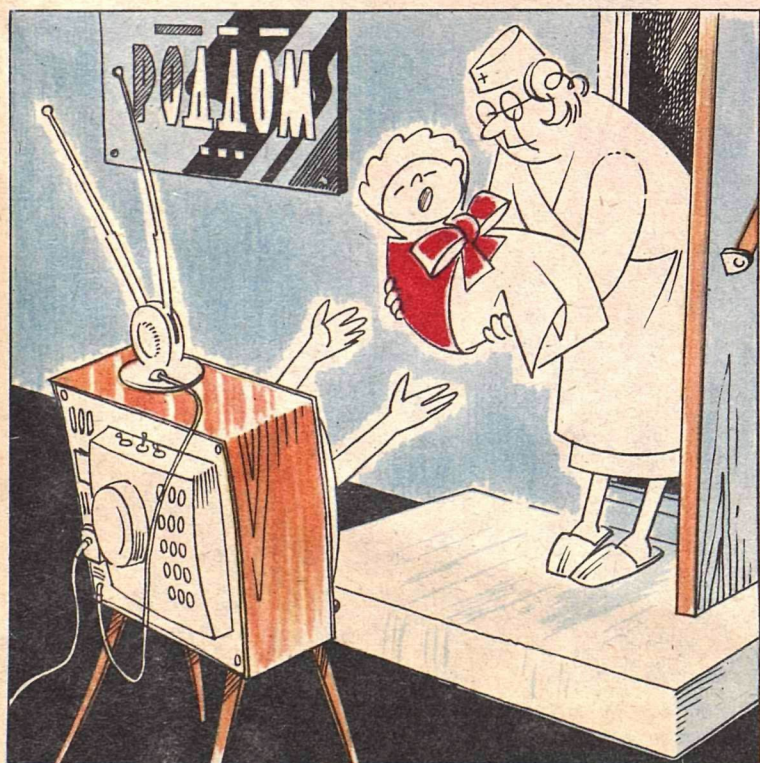
НАКОПИЛ...
Рисунок В. ВЛАДОВА.

Предприятия, выпускающие кинофотопленку, систематически не обеспечивают потребностей киностудий в цветной пленке. А та, что выпускается, недопустимо низкого качества.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

НА ВОСПИТАНИЕ

Рисунок В. МОХОВА.

Со
стр.
4.

ДИЕТА ПО ПРИКАЗУ

скажем, в Симферополе? Неужели только потому, что столичное начальство благоволит минчанам или вильнюсцам и не расположено к жителям всех прочих городов и поселков?

По этому поводу житель поселка Советский Крымской области ветеран войны и труда Ф. А. Зельманчук приводит довольно меткое изречение: не потому мы забеднели, что много ели, а потому, что мало производили, да и то погноили.

Так случилось, что письмо Федора Антоновича пришло в редакцию вскоре после моего приезда из командировки в Крымскую область. В связи с чем могу дополнить его слова кой-какими наблюдениями.

В середине декабря прошлого года мясокомбинаты Крыма вдруг прекратили принимать скот. У закрытых ворот ревели бычки, блеяли овцы, хрюкали свиньи, жалобно кудахтали куры. Но громче всех вопили представители хозяйств, приехавшие сдавать животных:

— Открывайте ворота! У нас скот переставляет! Начался падеж!!

— Не откроем! — отвечали из-за шлагбаумов хмурые вахтеры. — Везите свою скотину назад!

— Это почему же назад?! — ярлись колхозные бригадиры и зоотехники.

— Не велено принимать! — твердили вахтеры. — Приказ нам такой даден. Свыше...

Это верно. Приказ такой был. Он придуман в кабинетах Крымского обкома партии, облисполкома и облагропрома. Там, в кабинетах, родилась блестя-

щая идея: придержать скот до 1 января 1987 года.

Почему до 1 января? Да потому, что с 1 января этого года вводился новый порядок закупок мяса в стране. Часть закупленного в области мяса (для Крыма это 20 процентов) отправляется в союзно-республиканский фонд. Остальные 80 процентов реализуются в области. Стало быть, чем больше мяса будет заготовлено в местных хозяйствах, тем лучше для местных жителей. Такой порядок стимулирует местное население к увеличению производства продукции, заставляет местное начальство изыскивать внутренние резервы, проявлять инициативу и предприимчивость.

Но вот какую, с позволения сказать, «инициативу» проявили в Крымской области. Поскольку к 15 декабря прошлого года область выполнила план по мясным заготовкам, решили сверхплановое мясо приберечь до будущего года, прекратив приемку скота на мясокомбинатах. Дескать, с 1 января заведем прилавки, народ будет доволен, а мы соответственно будем выглядеть о-го-го как красиво!

Ну скажите, не благородная ли цель — сверхплановое мясо оставить для местного населения?

Цель-то благородная, да средства негодные.

Что значит оставить скот еще на полмесяца на фермах? Это значит, что его надо кормить. А чем? Разве кто-нибудь «свыше» дал хозяйствам дополнительные корма? Приходилось урезывать и без того скудные рационы

ЗАВЕРШАЮЩАЯ ГЛАВА

(См. «КРОКОДИЛ»
№№ 3—6)

ДЖИНСЫ ФИРМЫ «ПАРАБЕЛЛУМ»

Солнечным майским полднем в городе Риге была убита Эмма Васильевна Бурилина — начальник отдела Латвийского республиканского комитета профсоюза работников торговли и потребкооперации — со своим сожителем.

К гибели Бурилину привел ее образ жизни: торговая руководительница являлась одновременно махровой взяточницей и спекулянткой. Расследование убийства выявило так называемый «центр» — скопище валютчиков, спекулянтов и фарцовщиков, облюбовавших для своих встреч одну из центральных рижских площадей. Выяснилось, что Бурилину и ее сожителя убил неудавшийся студент — «центровик» Валерий Долгов, а организовал нападение другой запутавшийся в долгах «центровик», Виктор Лысенко. Обо всем этом и о многом другом рассказала документальная повесть спецкора В. Витальева «Джинсы фирмы. «Парабеллум».

В эпилоге повести говорилось, что рижский «центр» не мог бы долгое время процветать, не пользуясь он покровительством местной милиции. Имена всех покровителей «центра» обнародовать в то время не представлялось возможным, поскольку судебные процессы над некоторыми из них еще продолжались, но читатель получил заверения, что в недалеком будущем имена эти будут названы.

И вот завершился последний судебный процесс. Напомним, что из дела Бурилиной выросло в общей сложности около пятидесяти крупных уголовных дел, расследование которых занимались Прокуратура Латвии и специальная следственная бригада МВД СССР. По этим делам к уголовной ответственности привлечены 35 обвиняемых, в том числе 9 работников органов внутренних дел. За злоупотребления служебным положением, взяточничество, коррупцию, сращивание с преступным миром осуждены к различным срокам лишения свободы начальники отделений по борьбе со спекуляцией УВД г. Риги А. И. Гурковская и инспектор этого отделения Л. Н. Семенова (Платонова), старший инспектор по борьбе с нарушениями правил о валютных операциях Р. Ф. Мацулевич, инспектора валютного отделения ОБХСС УВД г. Риги З. Г. Бударина и С. Ф. Хабалев, старший оперуполномоченный ОБХСС городского УВД Б. В. Алексеев, начальники отделений отдела уголовного розыска УВД Рижского горисполкома О. И. Воробьев и П. Е. Андреев. Естественно, все их «громкие» должности предваряются теперь словом «бывший». Эти люди, призванные по службе бороться со спекулянтами и валютчиками, на деле боролись лишь с собственной алчностью, причем без особого успеха. Возглавлял

тех животных, которые росли, так сказать, на смену уходящим. Но этого мало. Поросята, которые уже достигли сдаточных кондиций в декабре, к январю потеряли кондицию. А это, в свою очередь, привело к более низкой закупочной цене. Не говоря уже о том, что часть скота из-за плохого кормления и вовсе погибла.

Ну, а что же было в январе? А в январе ситуация стала еще более напряженной. Колхозы и совхозы пригнали одновременно и декабрьский скот, и январский — и мясокомбинаты просто-напросто захлебнулись: они не в состоянии были переработать такое количество скота. Сдачу пришлось резко ограничить. Передержка продолжалась — январский скот перешел на февраль, февральский — на март и т. д. А тут еще начали ломаться на мясокомбинатах линии по переработке птицы. Они были куплены за границей и не рассчитаны на слишком больших бройлеров, которые получились в результате передержки.

Итог столь «мудрого» решения местных властей оказался плачевным: мяса на прилавках не прибавилось ни на грамм, зато хозяйства и мясокомбинаты потерпели колоссальные убытки.

Убытки мясокомбинатов подсчитаны: пять миллионов рублей. Правда, их быстро покрыли, перебросив «лишние» деньги из молочной промышленности, которая финансовый план перевыполнила.

Что же касается убытков хозяйств, то их никто ни в агропроме, ни тем более в обкоме и облисполкоме не под-

считывал. А зачем? Пусть колхозы и совхозы сами как-нибудь выкручиваются.

Так одно неправильное управленческое решение привело к большим экономическим (и нравственным!) потерям. Ведь теперь недовольны не только горожане, которые не могут купить мяса по дешевой цене (на городском рынке оно, конечно же, есть). Недовольны и крестьяне, которые понесли убытки...

Для чего, дорогой читатель, я вам это рассказывал? Нет, не для того, чтобы оправдывать «московское начальство», которое распределяет мясо в стране. Было бы что «распределять»? Я хотел лишь раз показать, к каким неизбежным потерям приводит административный метод руководства. Метод, при котором решения принимаются келейно, некомпетентно, без учета экономических последствий.

А ведь подобных решений принималось немало! Читатели старшего поколения, наверное, помнят, как в пятидесятых — шестидесятых годах было дано указание ликвидировать личный крестьянский скот. Дескать, зачем доить корову на подворье, если можно купить молоко в магазине? Мы до сих пор расхлебываем эту кашу... Административный метод, от которого и поныне еще не избавились иные руководители, привел к тому, что наша страна занимает 19-е место в мире по производству мяса на душу населения, в то время как по числу тракторов мы стоим на втором месте после США, а по количеству зерноуборочных комбай-

нов — на первом месте! (См. сборник «Мы и планета. Цифры и факты». Политиздат, 1985 г.). Спрашивается: разве оскудела наша земля, разве не можем мы направить эту могучую технику на то, чтобы поднять урожайность кормовых культур?

Решения июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС предоставляют возможность самого широкого развития инициативы на местах, хозяйственного расчета. Приказной, директивный стиль противопоказан социализму. Только расчет, учет всех обстоятельств, всех за и против, полная самостоятельность в действиях предприятий и хозяйств, стремление при наименьших затратах получить наибольшую выгоду могут дать эффект.

Ну, а теперь о том, как реагировали в Калининграде на публикацию «Вырезка или вывеска?». Секретарь областного комитета КПСС Ю. Семенов сообщил, что в выступлении «Крокодила» «справедливо указывается на недостатки в организации производства в колхозах и совхозах, а также в личных подсобных хозяйствах граждан... Справедливо отмечается, что резервы увеличения производства мяса используются не полностью. И одна из основных причин заключается в слабой кормовой базе». Далее тов. Семенов рассказывает, какие практические меры принимают областные организации к повышению производства мяса и укреплению кормовой базы в хозяйствах.

Словом, критика воспринята правильно. Будем надеяться, что мясной

дефицит в Калининградской области будет преодолен. Но, помещая материал «Вырезка или вывеска?», мы беспокоились не только о Калининградской области.

Судя по многочисленным письмам читателей, эта проблема во многих городах решается плохо. Даже в Риге, где совсем недавно мясной прилавок был достаточно изобилен, мяса стало не хватать. Может быть, местному руководству, как и калининградскому, пришла пора съездить в Литву за опытом? Или в Белоруссию...

Читатели взволнованы, возбуждены, разгневаны. И они правы: любые самые верные слова о перестройке оцениваются в конечном счете тем, насколько будут заполнены прилавки наших магазинов. Теперь уже нельзя кивать на какого-то руководящего дядю, который приказал, «дал команду» или «спустил план». Перестройка — это прежде всего самостоятельность. А самостоятельность предполагает умение думать, видеть и провидеть.

Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.

преступную группу заместитель начальника отдела БХСС, а впоследствии начальник отдела уголовного розыска УВД Рижского горисполкома подполковник милиции И. П. Спуглис.

Много чего числится за Имантом Павловичем — все-таки десять лет пребывал он на начальственных должностях УВД горисполкома. В жизни и работе руководствовался Спуглис приводимым в повести бурилинским лозунгом: «С чем борюсь, тем и кормлюсь». По долгу службы он курировал всю борьбу со спекуляцией и валютными махинациями в городе Риге. Юридически подкованный читатель знает, что для успешной борьбы с преступным миром милиционер должен знать всю его подноготную, а иногда в оперативных целях уметь и внедриться в него. Спуглис свято следовал этому правилу: настолько глубоко внедрился он в среду спекулянтов и валютчиков, что сам стал ее неотъемлемой частью. Преступники всегда могли рассчитывать на благосклонность и заступничество Иманта Павловича при условии некоторых отчислений в его пользу.

Спекулянтке Логвиновой Спуглис покровительствовал в обмен на импортную шубу «под леопард» для жены, импортную куртку для сына, хрустальную пепельницу для самого курящего Иманта Павловича и хрустальную вазу для общесемейного пользования. Будучи, как мы убедились, образцовым семьянином, Спуглис принимал от Логвиновой дань в виде многозвездочных напитков и дефицитных продуктов (икры, угрей и пр.) для семейного стола и — чего уж там скрывать — простых денег, опять же для поддержания семейного бюджета.

За эти подачки Логвинова получала «конт-бланш» на спокойную спекуляцию в рижском «центре». Более того, порою Спуглис поручал ей ответственные задания по сбыту некоторых накопившихся у него тряпок. Обладательница от такого покровительства Логвинова открыто звонила Спуглису на работу и в присутствии посторонних договаривалась с ним о деталях очередной сделки. Ее соседи вспоминают, как, наполнив сумку бутылками и свертками, она ждала у подъезда такси и каждому прохожему объясняла, что везет дань

своему милиционерскому шефу. «Фамилия Спуглиса действовала на людей магически», — покажет она на суде.

Другой протее Спуглиса была спекулянтка и бывшая хозяйка подпольного абортария Дремова, которую за умеренную мзду Имант Павлович не раз спасал от обыска, освобождал из-под стражи и оказывал иные дружеские услуги.

На контроле у Спуглиса находился скупочный магазин драгоценных металлов № 1 по улице Суворова. Контроль был своеобразным и означал полное невмешательство во внутреннее дело торгашей, орудовавших возле этого магазина и внутри него. Прикрываясь «тяжелыми оперативными обстоятельствами», Имант Павлович вымогал деньги и ценности у заведущих Жилде, Родина, Цупрова, Мяги и других.

Зарвавшийся милиционерский руководитель дошел до того, что как-то раз дал указание своей подручной Гурковской не сдавать в доход государства... клад, найденный и честно принесенный в милицию гражданином Б. Спуглис хотел этот клад присвоить, и напрасно старательный клудоискатель ожидал причитающиеся ему по закону 25 процентов от весьма кругленькой суммы, в которую была оценена его находка...

Вот так и жил в городе Риге человек, променявший свою совесть на хрустальную пепельницу. Но ни под леопардовой шубой, ни под пледом с изображением льва, также полученным в качестве взятки, не удалось Спуглису укрыться от возмездия. В материалах его уголовного дела говорится, что в результате деятельности Спуглиса «был подорван авторитет советской милиции, у граждан создавалось неправильное мнение о неравенстве перед законом».

На суде Спуглис вел себя грубо и вызывающе, а когда прозвучал приговор — восемь лет в колонии усиленного режима, — вскопился со скамьи подсудимых и в пароксизме ярости закричал: «Я вас всех пересякаю, а не пересякаю — так убью!!!» Страшно становится при мысли, что этот человек долгие годы был одним из руководителей рижской милиции.

В заключение — о двух официальных ответах, пришедших на повесть «Джинсы фирмы «Парабеллум». В письме прокурора Латвийской ССР Я. Э. Дзенитиса привлекает откровенность формулировок, в нем открыто говорится об организованной преступности в республике, о сращивании работников службы БХСС с преступным миром, дается объективная оценка этим явлениям. Позицию прокурора можно только приветствовать, ведь для того, чтобы искоренить тот или иной социальный порок, нужно прежде всего четко его обозначить.

Назван в ответе прокурора и уволенный из органов милиции бывший заместитель министра внутренних дел Латвии Канеп. «В связи с тем, что в ходе предварительного следствия в действиях Канепа состава уголовно-наказуемого преступления установлено не было, Прокуратура Латвийской ССР производство по данному уголовному делу прекратила», — сообщает редакция Я. Э. Дзенитиса.

В ответе министра внутренних дел Латвии Б. Я. Штейнбрика говорится, что в повести «подняты серьезные проблемы, основанные на тщательном исследовании уголовного дела...». Министр сообщает о мероприятиях по очищению и укреплению рядов республиканской милиции. «Указанная повесть», — говорится в письме, — обсуждена в службах и подразделениях УВД г. Риги, сделаны соответствующие выводы и намечены меры по недопущению подобных недостатков в работе милиции в будущем». Настораживает в письме министра лишь одна фраза: «Активизирована (курсив Крокодила) работа по ликвидации «центра» и других мест спекуляции». Увы, это правда: «центр» не уничтожен, он съехал, притаился, но существует до сих пор. А стало быть, до сих пор существует опасность самых серьезных преступлений — в том числе и убийств, которые могут созреть на его «благодатной» почве.

Очень хочется верить, что жить рижскому «центру» осталось недолго. Эту веру разделяют и читатели «Крокодила», откликнувшиеся на документальную повесть В. Витальева «Джинсы фирмы «Парабеллум».

Чаще всего по замкнутому кругу ходят прямолинейные.

Книгам, которые являются источником знаний, предпочитал знания, являющиеся источником книг.

Ив. ИВАНЮК,
г. Москва.

Всадник без головы сам по себе не страшен; страшно, когда он скачет во главе эскадрона.

Владимир ТУРОВСКИЙ,
г. Львов.

Лес сплавляют по рекам, мебель — по каналам.

Константин КУШНЕР,
г. Москва.

Надел терновый венчик. Пошел фотографироваться.

Критику надо знать всю литературную знать.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ,
г. Мытищи.

КРОКОДИЛИНКИ ТОРГОВЫЕ

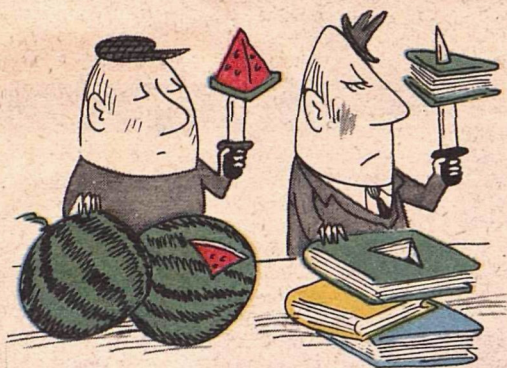

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок В. ПЕСКОВА.

Рисунок И. АДIEВА.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Мих. КАЗОВСКИЙ

Рассказ

А началось с огурца!..

Сначала был фельетон Леонида Лиходеева «Неравноправный огурец», напечатанный в № 21 за прошлый год. После фельетона хлынул поток писем, которые дали пищу автору для двух новых выступлений: «Принципы и вериги» (№ 33, 1986 г.) и «Еще о принципах» (№ 9, 1987 г.). Теперь читательские отклики почтальоны стали носить мешками... Нечто подобное происходит и в редакциях «Правды», «Известий», «Московских новостей», где печатаются фельетоны известного писателя-сатирика.

Сегодня крокодилы с удовольствием поздравляют своего собрата с достойной наградой — Дипломом имени И. Ильфа и Е. Петрова, который присужден ему Московской организацией Союза журналистов СССР за те самые острые, злободневные и литературно отточенные фельетоны, вызвавшие столь бурную реакцию и высокую оценку многих читателей.

Желаем нашему автору доброго здоровья и новых творческих успехов! В том числе — и на страницах «Крокодила».

Муж Александры Антоновны, Илларион Львович, вдруг оказался в ситуации, о которой обычно говорят: «Седина — в бороду, бес — в ребро». Справив 58-й юбилей, он, совершенно неожиданно для себя и для близких, вторгся в 26-летнюю сотрудницу планового отдела Бекасову, думал о ней, мучился и писал стихи, которые затем тайно подбрасывал на стол молодой прелестной матери-одиночки. Вся контора заговорила об этом. А первейшая, интимнейшая подруга Александры Антоновны, секретарь директора Клычко тут же ей позвонила и сказала напористо: «Саша, пойми: это у них серьезно. По крайней мере со стороны Илларион Львовича. Смотри на нее, как змея на дудочку у факира. И в глазах тоска. Может запросто инфаркт схлопотать. Помани мое слово. У него теперь фактор риска на лице нарисован. В его возрасте!»

Но на первых порах Александра Антоновна к новости этой отнеслась вполне трезво. Илларион Львович и раньше заглядывался на женщин, мог часами сидеть возле телевизора, когда там крутили ритмическую гимнастику, синхронное плавание и балет «Фридрихштадтпалас». «Пусть его», — думала всегда Александра Антоновна. — Раз его мужская природа требует, надо идти навстречу. Квельм жить вовсе вредно». И на самом деле, человек строгих принципов, Илларион Львович в своих увлечениях не преступал границ сугубого платонизма. Он любил семью. И семья у них была действительно просто чудо: Илларион Львович — потомственный мелкий служащий, книжный червь, интеллигент, трезвенник стопроцентный (хотя и курящий, но в меру); Александра Антоновна — воплощение домовитости, женской мудрости; дети славные при всем своем эгоизме и нынешнем брейк-дансовском стиле жизни. Раньше супруги работали вместе, в одной забытой богом конторе, но потом Александра Антоновна вышла на пенсию (взрослые холостые дети требовали двойного внимания). В общем, новость Клычко мало тронула сердце выдавшей виды хозяйки. «А, подумаешь! — сказала Александра Антоновна. — Годы наши уже не те. Никуда он не денется! И не стала подни-

мать в доме хипежа, говоря языком ее деток.

Но потом обратила внимание: глаз у Илларион Львовича сделался мутен, то и дело вспыхивала на его губах глупая кривая улыбка, а белье, галстуки и сорочки он теперь менял каждый день. И когда Илларион Львович, ярко блеснув очами, гордо изрек: «Я курить бросаю. Это, говорят, плохо влияет на бодрость и физические возможности», — Александра Антоновна поняла: плох мужик. Надо его спасать. А не то убежит.

И она отправилась за советом к той же Клычко. Секретарь директора обитала в однокомнатной кооперативной квартире, обставленной по последнему слову бытового дизайнера. Лет ей было без малого пятьдесят, семь директоров сумела осилить, и все семейство, как порядочные мужчины, долгом своим считали ей помогать и морально, и материально. От второго директора Люба Клычко имела ребенка, взрослого уже, собственную семью заведшего, также помогавшего своей матери. И поэтому Люба при скромнейшей зарплате секретаря ни в чем не нуждалась. Строила из себя все еще молодую, часто советуюсь с Александрой Антоновной по разнообразным амурным проблемам. «Что между вами общего? — спрашивал жену Илларион Львович; Люба ему не нравилась, он ее недопереваривал. — Что ты с ней ласы точишь? Глупая, противная баба, без царя в голове. Дура, сплетница». Александра Антоновна отвечала: «Жаль ее. Неприкаянная такая. Я у нее вроде как поп. Исповедь слушаю, отпускаю грехи». Но теперь сама пошла к Любе на консультацию.

Та сидела в халате, стильном, махровом, томно курила длинную заграничную дамскую сигарету. В чашках дымился кофе. Черный котик, справившись с подушкой, зло мерцал желтыми глазами, как светофорами.

— Помнишь, Саша, на физике — опыт с магнитным полем? — говорила товарка. — Сыплот железную стружку на чистый лист. Как попало. И — раз! — снизу помещают магнит. Стружка будто по стойке «смирно». И куда магнит, туда и она. Потому как поле. Против поля кишка тонка!

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС ЧИТАТЕЛЬСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ТУРНИР

1-й ЭТАП

Поджидая поэтов-марафонцев на финише 1-го этапа, судейская коллегия замерла в позе радостной озадаченности.

Как помнят, вероятно, читатели-белышники, поднятая на старте сатирическая волна устремилась практически с одинаковым напором по всем трем наметанным руслам, выводя на свою чистую воду носителей КОСНОСТИ, виновников СКВЕРНОГО КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ, любителей НЕТРУДОВЫХ ДОХОДОВ. Однако в необъявленном внутреннем соперничестве борцы с косностью и плохим качеством работы начали постепенно, но неотвратимо обходить воителей с нетрудовыми доходами. Вот тут-то судейская коллегия и озадачилась: неужто повывелись ответные бездельники и некомпетентные работники, которые пригреблись на тепленьких должностях, приносящих жирный, но бесцельный куш? Неужто присмирели махровые и необычайно разномысленные взяточники, спекулянты, рвачи и воры — от крупноблочных до мелкотравчатых? Или до того они все примелькались, что ювеналово око перестало их воспринимать?!

Перепахав таким образом свою озадаченность в укор поэтам «нетрудовикам», судейская коллегия принялась ласкать взором другую, по счастью, большую группу бегунов, которая шла по дистанции куда эффективнее. Эти сатирики, доказывая, что хорошо ориентируются в происходящих в нашей стране переменных, прицельно высвечивали тех, кто препятствует перестройке, ускорению, гласности, активизации человеческого фактора, индивидуальной трудовой деятельности. Они вняли и призыву создавать «адресные» сатиры, то есть указываю-

щие на реальных лиц и на конкретные предприятия, повинные в изготовлении товаров-уродцев. Посему-то, несмотря на толику озадаченности, и лучилась судейская душа неподдельной и широкозахватной радостью. И хотя по-прежнему остро ощущается дефицит сатирических шедевров (а может, это вообще единственный род дефицита, с которым можно мириться?), судейская коллегия по сложившейся уже традиции называет имена лидеров 1-го этапа:

Л. Комарова, студентка университета (Пермь), В. Васильев, инженер (Миасс), А. Веснин, агроном-садовод (Мелитополь), Е. Бурцева, молодая мама (Владивосток), А. Поляков, тракторист (Курская обл.), А. Осипов, инженер (Днепропетровский), В. Лобань, инженер-механик (Вильнюс) — см. № 21; А. Воронов, журналист (Москва), Е. Карасев, инженер (Омск), А. Суханов, ветеран труда (Одесса), Д. Новоспаский (Белгород), Н. Белянин, агрометеоролог (Татарская АССР), С. Ламбина, врач (Саранск), Н. Барсукова, настройщик магнитных систем завода «Светлана» (Ленинград), А. Буркин, слесарь (Иркутская обл.) — № 23; В. Олевский, инженер (Киев), Б. Авьяринов, капитан 2-го ранга в отставке (Обнинск), И. Дробин, журналист (Новый Буг), Д. Дружков, председатель райсовета ОСВОда (Рогачев), В. Алябьев (Донецк).

Итак, 1-й этап нашего марафона пройден. Следите за результатами 2-го этапа, которые будут скоро обнародованы. Напоминаем: открытки с плодами читательского творчества принимаются круглосуточно вплоть до 1 ноября с. г.

Торопитесь влиться в сатирические когорты, Ювеналы!

— Ты о чем? — не поняла Александра Антонова.

— О том. У Бекасовой тоже поле. Манил к себе и манил. Мужчин. Чуть какой зазевался — пиши пропало. Стружкой становится при магните.

— Да-а, — вздохнула несчастная. — Я из Достоевского помню: Настасья Филипповна, Грушенька... Он таких обожал.

— Ну! Еще бы! — обрадовалась Клычко, хотя Достоевского не читала. — Раньше таких сжигали, как ведьм, на костре.

— Но теперь не сжигают, — грустно отметила Александра Антонова. — Теперь от них спасу нет. В стружку превращают мужей... В опилки... В труху!..

— Ты не паникуй раньше времени, — оскалилась Люба. — Есть одно верное средство...

— Какое?

Черный кот оскалился тоже. Секретарь директора отключила кофе.

— Помнишь мою историю с Борис Ларионым? Кралю себе завел, думал от меня отвертеться. Ну, а я, не будь душой, по совету добрых людей за город съездила, в церковь, свечку поставила святой Фекле, защитнице брошенных жен. И что? Краля на третий день вся пошла ячменями. А Борис Ларион сам ко мне прилетел. Каялся, землю грыз. Понял свою ошибку. Элементарно...

Александра Антонова сузила губы.

— Нет, Любая, не для меня это средство. Я не верю. В двадцатом веке... наука, космос... и вдруг ворожить, в церкви кланяться? Несерьезно как-то... Не знаю...

— Ну, давай, давай, — обиделась Люба. — Можешь не верить. Но учти: как мужик от тебя уйдет, после не приходи и не плачься. Я тебя не приму.

Бедная женщина хрустнула пальцами.

— Нет, постой... Ты меня не суди... Я была член месткома, кассой взаимопомощи распоряжалась... Сын у меня — комсомольский вожак... И потом ячмени — это больно, я знаю...

Секретарь директора засмеялась:

— Ах, какие мы добрые! Нас быют по правой щеке, а мы подставляем левую... —

Пепел стряхнула в чашку. — Странно ведешь себя, неразумно... Можешь не верить, личное твоё дело. Но убудет, что ли, съездить, поставит свечку? Нет, скажи, что, убудет?

Кот играл хвостом нервно. Александра Антонова колебалась. Разные приводила доводы. Но представила себе — вот придет Илларион Львович, кхекнет и скажет: «Режь меня, проклинай, только сил моих больше нету. А в обмане жить не в моих традициях. Ухожу от тебя, дети взрослые, они все поймут». И уйдет. Как представила себе Александра Антонова, так всплакнула, вытерла глаза кружевным платочком и решила поехать. Хуже ведь все равно не будет, наверное...

День ее похода выдался отвратительным: ветер, холод, то ли дождь, то ли снег. Зонтик в руках у Александры Антоновой так и гнулся, так и плясал, выворачивался перчаткой. Вроде сама судьба препятствовала затее обманутой женщины: долго ждала автобуса, вымокла вся и замерзла; после, в автобусе, душно было и тесно, Александра Антонова ехала, сдавленная со всех сторон влажными куртками; после, оляя на улице, снова продрогла. Шлепала она по шоссе, и летевшие мимо автомобили всю ее окропляли жидкой грязью.

В церкви было полутемно. Пахло елеем. Золотые оклады тускло блистали в свете лампад. Лики святых глядели на Александру Антонову мумро.

— Господи, — прошептала она, вдруг входя в себя и осознав кощунственность собственного поступка. — Что я делаю? Шлю напасти на мать-одиночку? Боль причиняю Иллариону Львовичу? Как же это несообразно...

Александра Антонова купила свечу, нервными пальцами подвела ее к одной из горящих, зажгла и поставила. Строки молитв, слышанных когда-то в кино, стала припоминать:

— Отче наш... иже еси... как там?... на небеси... Сохрани и помилуй твоих рабов — Иллариона Львовича и Бекасову... Пусть они любят друг друга, если хотят, и плодятся, и размножаются... Ну, а я как-нибудь одна...

Что мне надо-то? Жизнь моя отзвенела... Ее вискам стало больно. — Не карай нас, господи... в общем... это... и ныне, и присно, и во веки веков! Амины!..

Александра Антонова выбралась из церкви. Как она потом ехала обратно — в нескольких автобусах, на метро, — бедная женщина вспоминала с трудом. В спальне она легла на кровать, скорбно сомкнула веки и сплела пальцы. «Умру теперь, вот и все, — решила супруга. — Раз я никому не нужна...» У нее подскочила температура. «Сорок», — прошептал Илларион Львович, вытащив градусник у жены из-под мышки. Вызвали «Скорую». Врач констатировал воспаление легких.

На второй день болезни Александра Антонова, вся в испарине, банках и пипольфене, грустные глаза подняла и сказала:

— Дети, оставьте нас. Я хочу отдать Иллариону Львовичу последние распоряжения...

— Мама, мама! — вскричали дети. — На кого ты нас оставляешь?

— Я? На мамеху, на Бекасову, — ответила та.

— Бредит, — заявил Илларион Львович, пряча глаза. — Дети, уйдите. Нам с мамой надо поговорить.

Мрачные наследники вышли на цыпочках.

— Шура! — произнес неверный супруг. — Ты больна, у тебя сильный жар. Только это в какой-то степени... может смягчить... извинить... Но скажи мне открыто: ты подозреваешь меня?

— Ларик, не надо, — взмолилась Александра Антонова. — Все и так вполне ясно. Ты и Бекасова... я знаю... шила в мешке не утаишь...

— Кто? — затрясся Илларион Львович. — Кто донес? Неужели Клычко? Я убью ее!..

— Ларик, оставь... Разве дело в ней? Ты влюбился в другую... Она красива, юна... Ладно, будьте счастливы... Я не стану обузой... Легкая улыбка тронула ее губы.

— Ты сама не знаешь, что говоришь!..

— Молчи. И слушай. Все расчетные книжки в кухне на полке. Каждый день поливай цветы. Особенно аспарагус, он любит много воды. И отдай, пожалуйста, соседям корзину. Я на этой неделе занимала пакетик... Вроде бы всё...

— Шура, Шура! — Он схватил ее за руку падая на колени. — Выслушай меня. Я действительно... Каюсь!.. Был действительно опьянен... ее беззащитностью... юная, несчастная... мать-одиночка... она как богиня...

— О-о, — простонала его супруга. — Умру сейчас...

— Шура, Шура! Ты не права. Я действительно пал...

— Пал? — Александра Антонова поднялась на подушках.

— В мыслях, в мыслях! Ты одна — самая родная, самая близкая... Никогда не стану тебя менять ни на какую Бекасову!..

Тут вбежали их дети и тоже рухнули на колени.

— Мама, мама, ты нам нужна! Не хотим Бекасову, не хотим!..

Александра Антонова ответила тихо:

— Что ж? Посмотрим... если вы так просите... я попробую... протянуть еще какое-то время...

Надо ли говорить, что история эта кончилась замечательно? Вскоре дела у Александры Антоновой пошли на поправку. Илларион Львович не отходил от больной, был он само внимание и отзывчивость. Дети слушались, как собачки в цирке. А Бекасова вышла замуж за дипломата и уехала прозябать в Новую Зеландию, в город Веллингтон.

Но хотите ли знать, кто торжествовал больше всех в результате? Правильно: торжествовала Клычко. Она говорила:

— Бог помог. Только бог! Не поставь ты свечу, кто еще знает, как бы все оно обернулось! Средство народное. Зря народ не будет выдумывать!

Александра Антонова улыбалась, молчала, секретаря поддерживать не могла, но и опровергать вместе с тем доказательно не имела желания.

КОСНОСТЬ

У прилавка — давка,
За прилавком — Клавка,
А у Клавки — ставка,
Вот и медлит Клавка.

А. Осипов, слесарь,
г. Новодвинск.

С азартом в управлении
Кричат об ускорении:
«Вперед! Нажмем! Даешь!»
А дела — ни на грош.

Г. Титов, грузчик, с. Слободское,
Горьковская обл.

К нему по делу ты не попадешь.
«Куда, куда? Не видишь, как я занят!»
А приглядишься внимательно, поймешь:
Он просто спит. С открытыми глазами!
Ю. Шестера,
г. Находка.

До перестройки и ускорения
Шагом входил деловым в кабинет,
Ну, а теперь, чтоб создать впечатление,
Мчитесь рысцой в туалет и буфет.
Л. Турбин, геолог, пос. Энем,
Краснодарский край.

У прораба лишь одна забота:
Выбить камень и достать бетон.
А на перестройку смотрит он,
Как баран на новые ворота.
В. Алябьев, инвалид первой группы,
42 года, г. Донецк.

Над чертежами месяц мы сидели
И в бриз пришли с приятелем вдвоем.
Сказал начальник: — Были бы идеи,
А место под сукном мы им найдем!
В. Махсон, электрик, п. Варандей,
Архангельская обл.

Гусак, что жил на берегу Днепра,
Вдруг директиву получил от Топора.
Давал он наставление Гусаку,
Как надобно переплывать реку.

В. Дружков, председатель
райсовета ОСВОДа, г. Рогачев.

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

Купил «Славутич-220».
Теперь мне есть чем заниматься:
Знакомлюсь с телемастерами,
Читаю книги вечерами.

В. Строчкин,
юрист, г. Люберцы.

СТРОИТЕЛЯМ

Домá, что вами строятся,
Не могут не расстраивать.
Вам так бы перестроиться,
Чтоб нам бы не достраивать!

В. Монастырский, преподаватель
университета, г. Запорожье.

Покупателя не даром
Злой вопрос тревожит:
Быть неходовым товаром
Разве обувь может?

В. Олевский,
инженер, г. Киев.

Страшнее нет у нас проклятья,
Чем пожелать при всех:
«Чтоб ты всю жизнь носила платья,
Что шьет родной наш цех!»

В. Шпунт, инженер,
г. Херсон.

ПОРТРЕТ

Перекошены страницы,
Набоек сдвинуты листы.
Весь рассыпаться стремится...
«Крокодил», ведь это — ты!

Б. Аверьянов, капитан 2-го ранга
в отставке, г. Обнинск.

НЕТРУДОВЫЕ ДОХОДЫ

Не нравятся ему такие перемены:
И хозрасчет, и трудовой задор,
И то, что он, несун обыкновенный,
Был назван старым словом «вор».

И. Дробин, г. Новый Буг,
Николаевская обл.

Бригадир у нас хороший
И всегда с улыбкой.
А потребует лошадь —
Приходи с бутылочкой.

Ф. Тиль, п/о Мамоновщина,
Новгородская обл.

Из курилки дым валит:
Время там вовсю горит,
Не свое — рабочее,
Жаль его не очень-то.

В. Козлов, Москва.

Спекуляции
Итог:
Конфискация
И срок!

В. Кудрявцев, экспедитор,
г. Мурманск.

«Срочно приступить к изготовлению во-
льера для собак на 12 персон».

(Из приказа).

Прислал Н. Терехов, г. Мичуринск.

«Тов. жильцы!

Просим вас уплатить за апрель до
30.04.87 г. Срок уплаты за март истек после
10.04.87, в противном случае будет отклю-
чена эл. энергия без предупреждения. Позд-
равляем с праздником, мирного Вам неба
над головой. ЖЭУ-2».

(Объявление).

Прислал Б. Киржнер, г. Омск.

«Продаются двери окосаченные».

(Объявление).

Прислал А. Меренков, г. Куйбышев.

«Завод гарантирует нормальную работу
светильника в течение 24 часов со дня про-
дажи магазином при правильной его
эксплуатации».

(Из руководства по эксплуатации
светильника «Янтарь-12»).

Прислала А. Мельник, г. Харьков.

КОНД. ОБЪЕДИНЕНИЕ им. Н. К. КРУПСКОЙ
ФАБРИКА № 2 г. ЛЕНИНГРАД

ГОСТ 14032-68

ГА Л Е Т Ы

Спортивные
(для тощих)

Прислал А. Ильин, г. Ленинград.

Василий ПЕСКОВ

Средь лесов, морей, песков —
Побывал везде Песков.
И повсюду, где бывал,
За природу воевал.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

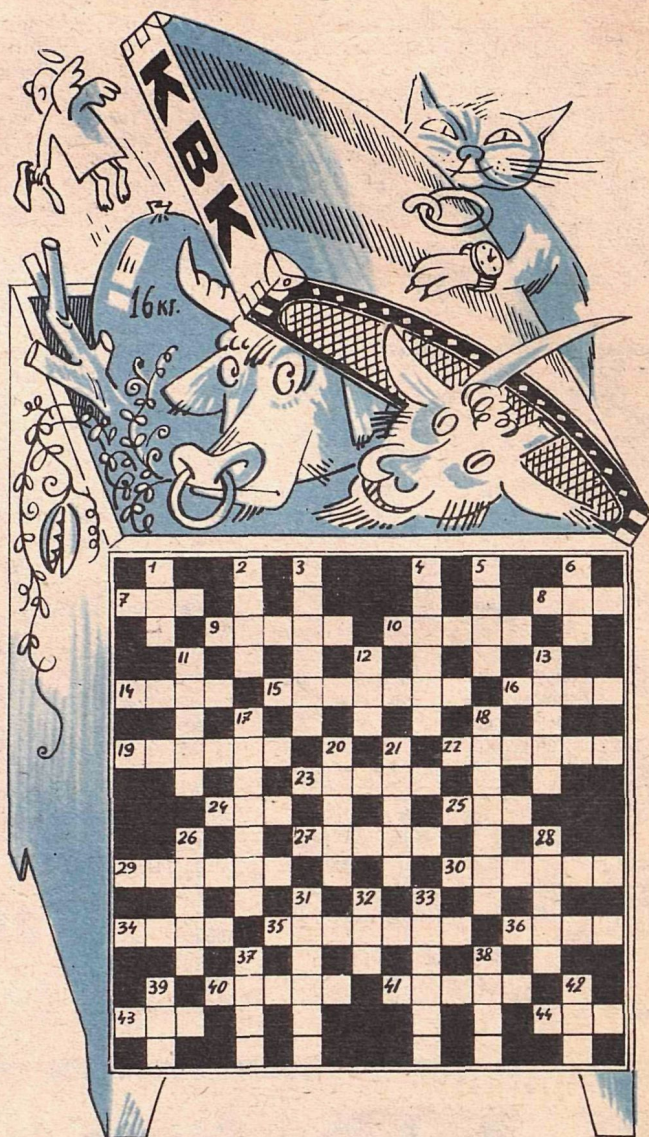
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Часть лица, играющая роль флюгера. 8. Животное, не обладающее правами Юпитера. 9. Архитектурное сооружение, не поддающееся бомбардировке пунктом 21. 10. Разрисованная сума, с которой носятся недалекие люди. 14. Деревянный вышибала, вышибающий такого же вышибалу. 15. Заменительница носового платка по части осушения слез. 16. Механизм, на котором можно долго стоять. 19. Мишень для чужих камней. 22. Малопривлекательная для воды тара. 23. Инструмент, лишенный плавучести. 24. Чугунный, деревянный, толокенный... 25. Часть тела, которую один другому мылит, но не в целях гигиены. 27. Упаковка для продажи некондиционных котов. 29. Строительный материал, в который можно вогнать. 30. Человек, выбалтывающий свои трезвые мысли. 34. Крепко сшитый, но неладно скроенный пиджак. 35. Источник победных цифр в отчете. 36. Часть Вселенной, в которую нередко попадают указующим перстом. 40. Вещество, заменяющее нюхательный табак для необстрелянных новобранцев. 41. Изделие, привлекательное с лицевой стороны. 43. Место для сидения, которое не рекомендуется рубить пунктом 23. 44. Пекло для чужих рук.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Незадачливый любитель масленицы. 2. Крайнее в ряду строение, хозяин которого ничего не знает. 3. Необязательный предмет рыбьего туалета. 4. Заостренный металлический стержень, который иногда можно найти в куче сухой травы. 5. Жертвы заговора. 6. Кисломолочный продукт, от хорошей жизни катающийся в жировом веществе. 11. Одна из двух альтернатив синякам и шишкам. 12. Дальнее местонахождение большого количества дров. 13. Указующий перст, нередко попадающий в пункт 36. 17. Рубашка новорожденного счастливчика. 18. Помехи визуальному изучению леса. 20. Животное, от которого молочная промышленность напрасно дожидается сырья. 21. Семена бобового растения, которым бомбардируют пункт 9. 26. Знаменитый смотритель новых ворот. 28. Самое терпеливое мифическое существо. 31. Парнокопытное животное, которое не поддается приобщению к конному спорту. 32. Источник бесконечного изобилия. 33. Не далекий, но тем не менее недоступный для самоукоренения сулав. 37. Водоем, на берегу которого сидят и ждут положительных изменений в метеоситуации. 38. Сосуд, переполняющийся терпением чаще других. 39. Минимальное количество соли, необходимое для хорошего знакомства. 42. Свистун на горе.

Составил И. КЮНАВИ.

Чтобы решить этот кроссворд, нужно вспомнить некоторые ставшие крылатыми выражения или полистать фразеологический словарь.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Большак. 6. Черемша. 9. Сирота. 10. Пятак. 12. Огниво. 13. Братина. 14. Барбос. 16. Копыто. 19. Маргарита. 20. Лыко. 21. Енот. 23. «Лермонтов». 25. «Спринт». 27. Денщик. 28. Смальта. 33. Скалка. 34. Гусар. 35. Молоко. 36. Пантера. 37. Беликов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Клеть. 2. Шампур. 3. Лейкин. 4. Омега. 7. Нирвана. 8. Свисток. 11. Тетя. 15. Самолет. 16. Краевед. 17. «Орэра». 18. Диета. 22. Запонка. 24. Припека. 26. Плюс. 29. Мегера. 30. Терцет. 31. Шкант. 32. Бочка.

— Внимание, детектив! — таинственно прошептал старик Синицкий-младший, плотно задергивая шторы.

ПОДОЗРЕНИЯ МАЙОРА ПРОНИНА

Чудовищное преступление в фешенебельном пригороде одной из европейских столиц, пожелавшей остаться неизвестной, поставило в тупик весь Интерпол. ЭВМ его координационного центра, скрежеща от зависти японской электроникой, выдало информацию: единственный в мире сыщик, который никогда не терпел фиаско, — майор Пронин, Советский Союз. Интерпол был вынужден идти на поклон к легендарному майору.

Пронин, поправив галстук и тщательно оформив проездные документы, выехал на место преступления, в маленький дачный поселок, состоящий всего из трех коттеджей. Хозяин одного из них, Мертольд, был найден в 12.30 дня мертвым в собственном палисаднике. Он был убит ударом какого-то твердого предмета.

Майор обнаружил на костюме Мертольда следы голубой краски. На предварительном следствии были установлены следующие факты: в 8 утра рокового дня к коттеджу господина Мертольда пришел маляр со своим помощником, чтобы выкрасить забор и калитку в голубой цвет. Сам Мертольд в это время отсутствовал, но маляры, поскольку уже существовала договоренность, приступили к работе и закончили ее ровно в 10 часов, использовав до дня три банки краски. В 10.15, так и не дождавшись хозяина, они ушли.

Еще раз допросив маляров, майор решил проверить их показания. На помойке он действительно нашел три пустые банки из-под голубой краски. В задумчивости он поднял одну из них. Этикетка гласила: «Голубая краска № 12. Высыхает в течение 30 минут». Затем у хозяина ближайшего магазина

Пронин выяснил, что покойный господин Мертольд жил «на ножах» со своими соседями. Майор допросил обоих.

Первым давал показания господин Фогс:

— Ах, но мы помирились с Мертольдом! В тот день в семь утра он даже зашел ко мне и попросил разрешения воспользоваться моим токарным станком. Что-то ему там нужно было смастерить. Я еще помогал ему! Оба мы видели издали, как маляры красили забор и как они уходили. Когда Мертольд, сердечно поблагодарив меня, прощался, по радио передали сигнал точного времени: было 11 часов. Едва он вышел, как ко мне ввалился мой племянник со всем семейством. С этого момента я без перерыва находился с ними.

Племянник подтвердил, что он приехал к дяде в 11 часов, и показал билеты на поезд, которые случайно сохранились в кармане джинсов его младшенького сорванца.

Затем был допрошен второй сосед, Фергюссон:

— Я терпеть не мог Мертольда и вот уже год, как не обменялся с ним ни словом. Но я его не убивал. Все утро я просидел дома, возясь со стенными часами. Я не видел ни маляров, ни вашего Мертольда, потому что окна комнаты, в которой я работал, выходят на противоположную сторону от его дома. Потом я отправился в бар и просидел там за кружкой пива со своими всегдашними компаньонами с 11.30 до 12.30. Они, если вы спросите, могут подтвердить.

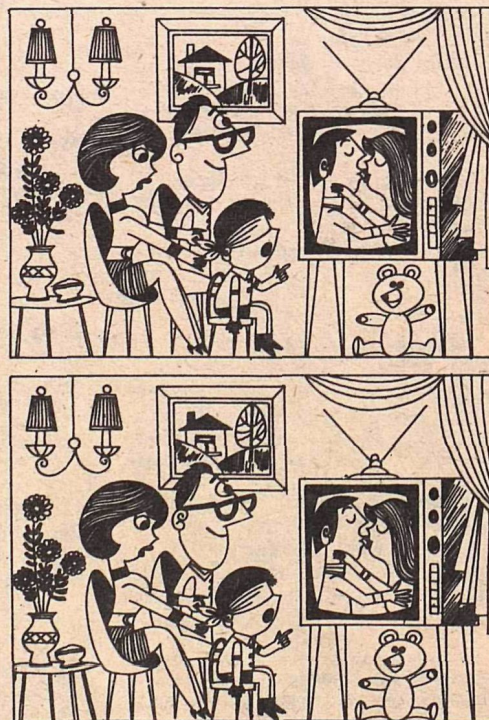
— Мне кажется, я уже догадался, кто убил Мертольда, — веско отчеканил майор Пронин.

На кого и почему пало его подозрение?

— А теперь предлагаю переключиться на другую программу, поскольку на экране и У ЭКРАНА творится, кажется, что-то интересенькое!

Но, увлекшись волнующей сценой, не забудьте отыскать 15 различий в этих на первый взгляд одинаковых рисунках.

Ох, а сам-то чуть не забыл объявить ответы на предыдущие задания! ЧЕТЫРЕ КАРТЫ лежат в следующем порядке: туз, король, валет, дама.

А С ПЛЯЖА на речном трамвае вернулось десять человек: Б—6, Е—19, И—3, К—5, Л—9, М—13, О—4, С—16, Т—20, Ф—7.

Джеймс ТЭРБЕР (США) ИЗ ИСТОРИИ ФРАНКЛИН-АВЕНЮ

Притча

Как-то зимой, празднично листая Плутарховы «Жизнеописания», зачитался я невольно рассказом о Ксантиппе и его собаке. Древнее предание гласит, что этот античный грек, не чая однажды живым унести ноги из Афин, вскочил на корабль, а собаку свою бросил на берег, вернее, думал бросить. Можно представить, как удивился он и растрогался, когда в соответствии с лучшими традициями верности, какие только известны в мире животных, собака прыгнула в море и плыла за его триерой до самого Саламина. После этого заплыва, которого не устыдился бы и тюлень, она издохла, и на вершине открытого всем ветрам утеса Ксантипп воздвиг в ее честь обелиск, дабы малодушные и безвольные вспоминали при виде его о том, какие чудеса творят отвага, верность и решительность.

Всего за какой-нибудь десяток тысячелетий человек убедился, что держать у себя в жилище любое другое животное, кроме собаки, совершенно невыгодно.

Нетрудно реконструировать остроумный метод проб и ошибок, пользуясь которым он пришел к этому выводу. Попробуйте, например, провести несколько суток в компании муравьеда или гуанако, попытайтесь научить буйвола служить на задних копытах или заставьте лося соблюдать комнатную гигиену.

Если для Человека общение с собакой обернулось благодеянием, то что же, спрашивается, извлекла собака из общения с Человеком? Опыт ее дружбы, увы, никак не назовешь положительным. Она спознала со всевозможными намордниками, поводками и цепями, сносит глумление на собачьих выставках, надругательства в виде консервной банки, привязанной к хвосту, или бантика на шее; хозяйская рука, расчетливая и бесстрастная, регулирует отношения собаки с особями противоположного пола, а сюсюкающие женщины губят собачье пищеварение зефирками и миндальными печеньками. Перечень всего, что терпит собака от вопиющей несправедливости людей, можно продолжать бесконечно. Одна у нее отрада: ей довелось воочию наблюдать за единственным разумным и самым безрассудным из всех живых существ.

Для собаки Человек занятен более, нежели собака, с точки зрения Человека, по той легко доказуемой причине, что из двух этих существ Человек является наиболее смешотворным. Давно уже собака, насторожив озадаченно уши, старается постичь цели странных занятий и нелепых манипуляций Человека, внимательно приглядывается и чутко прислушивается к самому непостижимому на Земле образу жизни.

Видит она, как по вечерам люди поют, обнявшись, словно добрые друзья, и тут же начинают драться; как заваливаются они спать, когда впору пробуждаться, и встают, когда полагается отходить ко сну; как на огромных территориях они разрушают почву и рядышком скрупулезно возделывают ее на крошечных участках. Добротные, прочные дома, построенные, чтобы жить в них тихо и спо-

койно, вопреки всякому рассудку наполняются вдруг всевозможными огнями, звонками и грохочущими механизмами. Чувствительное собачье обоняние одновременно регистрирует взаимоисключающие друг друга запахи больницы и военного завода. На глазах у собаки Человек возводит к небесам великолепные города и низвергает их в тарарары.

Собаке редко удается поднять Человека до своего уровня понимания вещей, чаще случается наоборот: от людей собака учится лени, гордыне, зависти, нередко люди делают из нее неврастеника, они даже приучают ее пить.

На Франклин-авеню в городе Колумбусе, штат Огайо, жил да был однажды пес по кличке Бардж, непримечательный ни своими размерами, ни окраской; хозяин его, хозяйка и двое хозяйских детей представляли собой respectable, среднего достатка городскую семью.

Как-то раз проживавшие по соседству молодые люди, из тех головорезов, что убивают время гитарами и катанием на мотоциклах, заманили Барджа в пивную и налили ему в блюдечко пива. Барджу понравился этот напиток, и он его вылакал; от пива же до виски, как известно, всего один шаг.

Парни считали, что пес ужасно потешен, когда «налакается». В этом состоянии он икал, при ходьбе натянулся на предметы, по-идиотски скланился и даже, задрав морду, издавал звуки, не лишенные сходства с «Прекрасной Аделиной».

От пьянства шерсть у него пошла клочьями, походка сделалась нетвердой, а взгляд помутнел. Все чаще он не ночевал дома, шатаясь возле злачных мест, устраивая дебоши и манкируя обязанностями сторожа в хозяйском доме. Однажды, когда Бардж загулял в очередной раз, ночью в дом залезли воры и утащили все самое ценное, что можно было унести.

Ковыляя к дому около полудня, Бардж еще за целый квартал от своих пенатов учуял, что случилась беда. И действительно, на крыльце он увидел хмурых своих хозяев. Они еще не успели прибраться после визита грабителей — из комода и буфета торчали выдвинутые ящики, на полу белели разбросанные салфетки. Когда Барджа впустили в дом, чтобы продемонстрировать ему плоды его разгульного, порочного образа жизни, у бедняги отвисли уши, челюсть и хвост. Он окинул все вокруг долгим скорбным взглядом, и хмельной туман мгновенно выветрился из его головы.

В тот момент он осознал, что не только превратился в тунеядца и бездельника, но стал к тому же и негодяем. Ведь ему надлежало стеречь по ночам дом, предупреждать хозяев о пожаре, вытаскивать из пруда тонущих младенцев — именно в этом заключаются священные обязанности собаки, непреложные для нее законы.

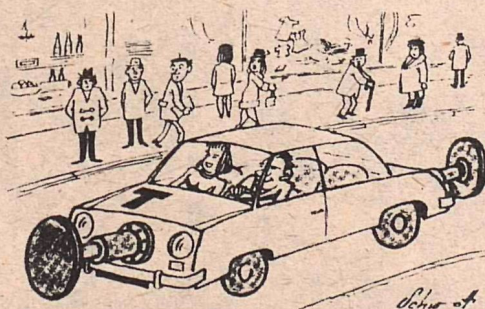
Под влиянием Человека Бардж очень низко пал, но в его душе все же тлела еще искорка собачьей совести. Бесшумно и стремительно взбежал он по лестнице вверх и покончил счеты со своей опозоренной жизнью, выпрыгнув из развороченного окна.

Таково печальное предание о событиях, доподлинно имевших место на Франклин-авеню.

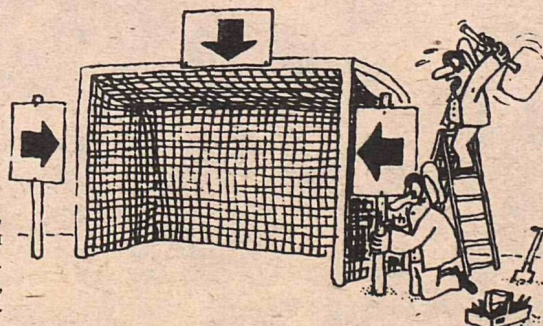
Перевел Геннадий ДМИТРИЕВ.

* Автор не ставил перед собой цели обидеть почитателей кошек, хотя в общем-то ему безразлично, обидятся они или нет. (Примечание Дж. Тэрбера.)

* Песня англоязычных народов, созвучная нашей «Шумел камыш». (Примечание переводчика.)

«Лудаш мати», Венгрия.

— Может быть, хоть так они попадут... «Ойленшпигель», ГДР.

БЕЙРО (Куба)

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ УЖИН

Хуан беседует с Педро:

— Ты знаешь, мы решили купить машину и теперь экономим на всем. Например, вчера мы с женой смогли поужинать всего лишь за 90 сентаво.

— Подумаешь! — отвечает Педро. — Мы с женой тратим на ужин по 10 сентаво.

— Не может быть! Как это вам удается?

— Очень просто. Садимся в автобус и едем ужинать к теще, а обратно возвращаемся пешком.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ НАПИТОК

Специалисты пришли к единодушному выводу, что самым противоречивым напитком в мире является чай с лимоном: сначала мы

НЕВЫДУМАННЫЕ АНЕКДОТЫ И НАБЛЮДЕНИЯ

завариваем чай, чтобы он был крепким, потом добавляем сахар, чтобы он стал сладким, а затем бросаем в него лимон, чтобы он стал кислым и жидким.

ДРАМА

Одному моему приятелю подарили новый бумеранг, и он сошел с ума, пытаясь выбросить старый.

ХАРАКТЕР

Женщины с твердым характером — те, которые бросают в своих мужей утюги, табуретки, сковороды... Женщины с мягким характером обычно бросают в мужа домашние тапочки, подушки, шляпки...
Перевела Алла ЦВЕДИНИ.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2575)
сентябрь 1987

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, И. Адиев, А. Андреев, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, М. Домбровская, Р. Дружман, В. Луговкин, Е. Милутка, В. Мохов, В. Песков, Р. Самойлов, В. Тильман.

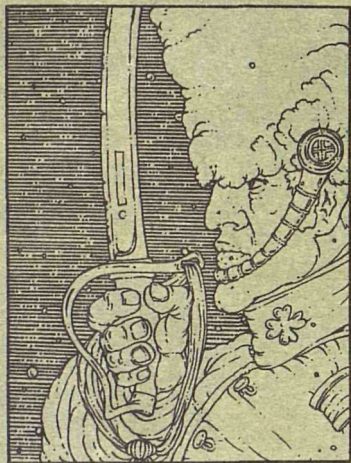
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137.
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.07.87.
Подписано к печати 06.08.87.
А 05116.
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 400 000 экз.
(1-й завод: 1—2 799 260).
Изд. № 2364. Зак. № 1083.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.
Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Иллюстрации к рассказу
Герберта Уэллса
«Волшебная лавка».

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Искусству карикатуры, как известно, нигде специально не учат. Нет таких курсов, факультетов, студий, училищ, которые выпускали бы дипломированных художников-карикатуристов. Не существует и учебников, помогающих расти мастерству начинающего графика-юмориста.

Все, что отпущено ему для творческого самообразования, — это природный талант, опыт старших коллег («учебные пособия») и еще дар воображения.

Молодой художник, наделенный недюжинными задатками, может вырасти в большого мастера — живописца или графика, но никогда не стать ему карикатуристом при неразвитом даре воображения. И это понятно: без фантазии, домьсла, «невзаврадашних» утрирований невозможна сатирическая гипербола, а без нее, в свою очередь, невозможна и сама карикатура.

Каждый молодой художник приходит в «Крокодил» своей тропкой. Один уже в мальчишестве пробует изображать сверстников и домашних, чтоб было и похоже, и смешно. Другой берет старт с зарисовок кошки Мурки, попугая Пети и любимых игрушек. Третий начинает с копирования приглянувшихся карикатур в журналах и газетах. И так далее.

29-летний московский инженер Александр Егоров начинал с книжных впечатлений, навеянных сюжетами бесконечных странствий, головоломных приключений, невероятных событий и на Земле, и в неведомых даях Вселенной. И, конечно, прежде всего его привлекла научная фантастика. Публикуемые здесь иллюстрации к произведениям Г. Уэллса и Е. Парнова свидетельствуют о глубоко творческом их прочтении, о безоглядном погружении художника в стихию сказочно странного на первый взгляд, но по-своему реального и поучительного мира, открываемого писательской фантазией «там, за горизонтом»...

Два других рисунка (слева вверху и в центре внизу) в несколько пародийной манере отражают впечатления художника от средневековых японских сказок и гравюр — иллюстраций к ним. Воображение художника, нацеленное на сатирическую, ироническую трактовку мира подлинного, доводит негативные реальности до гротесковых крайностей. Таковы свиноподобные ресторанные монстры в первом крокодильском рисунке А. Егорова (№ 19), таков же и сегодняшний меломан, затыкающий уши наушниками, который может завтра стать видеоманом, сузившим свое видение мира до бегущей полосы магнитной видеоленты.

Окончив Московский институт стали, Александр Егоров работает сейчас в институте «Стальпроект». Желая ему, понятно, успехов на научно-техническом поприще, мы в то же время (и не без дальнего прицела) вносим его имя в список молодых художников «Крокодила», перед которыми открыт трудный, но счастливый путь творческого самосовершенствования.

Иллюстрация
к
фантастической
повести
Еремея
Парнова
«Проснись
в Фамагусте».

